

Г. САФАРОВ

**ТРОЦКИЗМ
КАК
ЛЕНИНИЗМ?**

**ПРИБОЙ 1924 г.
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ 1925 г.
1000 FLOWERS 2026 г.**

Editorial Note

This pamphlet by Georgii Safarov, *Trotskyism or Leninism*, was first published in Leningrad in 1924 by the Priboy publishing house as part of its “Za partiui! Za leninizm!” series. I was unable to locate a digitized example of this edition, nor were its contents included in the excellent collection of such documents edited by Frederick Corney, *Trotsky’s Challenge: The “Literary Discussion” of 1924 and the Fight for the Bolshevik Revolution* (Brill 2015, Haymarket Books 2017). I did, however, locate the material in a collection of anti-Trotsky polemics published in 1925 by Molodaia Gvardiia, the publishing house of the Komsomol, youth section of the All-Union Communist Party. The page numbers appearing here are those originally used in that book, *Za leninizm protiv trotskizma*.

I spent a considerable amount of time editing this document digitally, improving brightness and contrast and correcting some of the defects associated with bad quality paper, poor printing, type defects, and physical marks to the pages associated with librarians and readers. This effort was made in an effort to improve the document’s output of Optical Character Recognition software. Interested individuals unable to read Russian should select the “Full Text” option offered by Archive.org and then copy-paste this material into Google Translate or some other machine-translation program. While not perfect, the output from such a program should be easily comprehensible.

As I did not have access to the original Priboy edition I decided to create a cover for this pamphlet from scratch. My obviously derivative design here is intended as a small tip of the hat to the groundbreaking Soviet graphic artists of the 1920s.

Tim Davenport
Corvallis, Oregon
June 23, 2026

От редактора

Брошюра Георгия Сафарова «Троцкизм или ленинизм» впервые вышла в свет в Ленинграде в 1924 году в издательстве «Прибой» в рамках серии «За партию! За ленинизм!». Мне не удалось найти оцифрованную копию этого издания; также этот текст не вошел в превосходный сборник документов, подготовленный Фредериком Корни: *Trotsky's Challenge: The "Literary Discussion" of 1924 and the Fight for the Bolshevik Revolution* (издательства Brill, 2015 г., и Haymarket Books, 2017 г.). Тем не менее, я обнаружил этот материал в сборнике антитроцкистских полемических статей, выпущенном в 1925 году издательством «Молодая гвардия» (органом комсомола — молодежной организации Всесоюзной коммунистической партии). Указанная здесь нумерация страниц соответствует оригинальному изданию той книги — «За ленинизм против троцкизма».

Я потратил немало времени на цифровую обработку документа: улучшал яркость и контрастность, устранял дефекты, вызванные низким качеством бумаги и печати, изъянами шрифта, а также следами использования (пометками библиотечкарей и читателей). Эта работа была проделана для того, чтобы повысить качество распознавания текста (OCR) программным обеспечением. Читатели, не владеющие русским языком, могут воспользоваться опцией «Full Text» (полный текст) на сайте Archive.org, а затем скопировать материал в Google Translate или другую программу машинного перевода. Хотя результат работы таких программ не идеален, смысл текста будет вполне понятен.

Поскольку у меня не было доступа к оригинальному изданию «Прибоя», я решил создать обложку для этой брошюры с нуля. Мой дизайн, очевидно, носит подражательный характер и задуман как скромная дань уважения новаторам советской графики 1920-х годов.

Тим Давенпорт
Корваллис, штат Орегон
23 июня 2026 г.

Г. Сафаров

Троцкизм или ленинизм?
[1924]

1000 Flowers Publishing
Corvallis, Oregon, USA
2026

Г. САФАРОВ

Троцкизм или ленинизм?

1. О мелкобуржуазной маскировке

Наша страна находится в **переходном** состоянии. Старые господствовавшие классы, помещики и буржуазия, бесповоротно выброшены за борт жизни. Существуют только два класса, неразрывно связанные друг с другом общностью интересов, — это рабочий класс и крестьянство. Однако, между ними **вклинивается** еще **отросток новой буржуазии, вокруг них**—враждебное капиталистическое окружение иностранных государств.

В нашей республике—пролетарская диктатура. Но в то же время фундамент социалистической экономики нами еще только закладывается.

В наших руках все командные высоты хозяйства, а наряду с этим главной опорой всей нашей хозяйственной постройки является раздробленный крестьянский рынок.

Из этого своеобразного сочетания, соединения и переплетения старого и нового вытекает очень многое и, прежде всего, то, что **общественно-классовые противоречия** у нас не могут выявляться в обычной форме, не могут развиваться **обычным путем**. При господствующем положении рабочего класса в экономике и в политике, при подавляющей силе рабочей и крестьянской **массы** в стране, методом скопления враждебных нам сил может быть только **маскировка**, методом их борьбы против нас—только **подкоп**.

Легко заметить, что чем больше мы укрепляемся и растем, тем меньше у нас разговоров о непосредственной политической опасности со стороны, от иностранной интервенции или меньшевистско-эсэровских ничтожеств, тем больше наше вни-

мание приковывается борьбой с «примазавшимися», всякого рода «чистками» и «уклонами».

Так же, как в животном царстве мы наблюдаем мимирию, окраску, применительно к среде, в нашей советской общественности мы сталкиваемся со стремлениями всех и вся переодеться в советские, коммунистические и пролетарские цвета.—Даже в балете «умирающие силы прошлого танцуют крестообразно» (?!), как довелось нам узнать из программы одного торжественного заседания.

«Уши выше лба не растут» и, потеряв всякую надежду **перерасти** пролетарскую диктатуру, **мелкобуржуазная** среда,—самая податливая к подражанию,—стремится **привить** свои привычки, вкусы и желания победившему пролетариату.

Чем **незаметнее** ей удастся это делать, тем это безнаказаннее проходит. Вот почему нужно помнить, что «казенное благополучие» и заверения в том, что у нас никаких трудностей нет, зачастую служат выражением мелкобуржуазной, обывательско-спецовской лести. С другой же стороны, таким же проявлением мелкобуржуазной панике служат вопли и крики о неисчислимых кризисах, подстерегающих нас на каждом шагу. Чем больше неподдельной «искренности» в этих криках, чем больше в них «боли и досады за Советскую власть», тем... подозрительнее они.

Таким образом, приходится признать, что, в силу самих объективных условий, классовые противоречия, прикрывающие сознательную, полусознательную или бессознательную тягу к «здоровому капитализму», у нас **проявляются** в виде всякого рода «нехваток», «промахов» и **уклонов**. Они **обязательно** проходят через ряд **передаточных** звеньев и потому на свет являются в ослабленном, причесанном и напoмаженном виде.

Эта социальная маскировка отнюдь не покоится на корыстном расчете. Для мелкобуржуазной массы, именно по причине ее межеумочной общественной позиции, это приспособление к Советской власти, к РКП и к рабочим кажется «естественным движением души».

Если бы большевизм не имел у себя за плечами 25 лет борьбы с эсэровским и меньшевистским подкрашиванием под социализм, под революцию, под пролетариат, он должен был бы погибнуть... от одних поцелуев.

XIII съезд вполне правильно оценил оппозицию в РКП, как «мелкобуржуазный уклон»

Есть члены партии, которые при напоминании об этом морщатся, как будто бы дело идет о соблюдении семейного этикета, не позволяющего вспоминать об «увлечениях молодости» кого-нибудь из членов семьи. В этом много обывательского «благородства», но нет ни на грош пролетарского понимания.

XIII съезд партии сказал, что под влиянием социальной маскировки, окружающей пролетарскую диктатуру мелкобуржуазной среды, в партии обнаружился **уклон, представляющий собой тактическую маскировку мелкобуржуазных колебаний.**

Под шумихой разговоров о «демократии» и «аппаратчиках», о «хозяйственном плане» и «ошибках ЦК» скрывалось явное колебание неустойчивых элементов партии от коммунизма к мелкобуржуазности.

Думать по этому поводу, что «сошел снежок и нет его», это значит—забывать грамоту марксизма.

Самая возможность таких уклонов указывает, что какие-то подземные ходы идут из мещанского подполья в пролетарский авангард.

Почему во время дискуссии вся партия с такою страстностью ставила вопрос о фракционности? Потому что именно здесь завязывался узел вопроса о мелкобуржуазном (а значит, и буржуазном) влиянии на пролетариат.

Кто говорит: «свобода фракций», тот оголяет фронт партии перед мелкобуржуазностью.

Вся партия сошлась на том, что для изживания подобных опасностей необходимо **последовательное и углубленное усвоение всей массой членов партии основ ленинизма.**

Как во время дискуссии ¹⁾, так и после нее ²⁾ выплыли на поверхность **первые попытки ревизии ленинизма**,—само собою разумеется под покровом самого крайнего «доброжелательства», под щитом самой неподдельной «убежденности».

Партия почти без оглядки прошла мимо них, приписав этот идеологический уклон боевой горячке дискуссии.

¹⁾ См. Л. Троцкий. «Новый курс»

²⁾ «Радек о роли Ильича».

Выступление общепризнанного вождя прошлогодней оппозиции, тов. Троцкого, с **дальнейшим** обоснованием принципиального отхода от ленинской позиции, заставляет всю партию чутко насторожиться, чтобы избежать нового припадка дискуссионной лихорадки.

2. Логика фракционных ошибок

Партия дискуссии не хочет. **Десятки тысяч пролетариев**, проходящие в этом году нашу ленинскую учобу, показывают, что партия отдает все свои силы, чтобы лучше овладеть драгоценным оружием ленинизма. На всей работе нашей мы видим плоды ленинской учобы.

Как раз по этой причине мы не можем безучастно пройти мимо попытки идеологической подделки ленинизма. Только безнадёжный мещанин способен жертвовать принципами ради персон. Большевик, пролетарский революционер, здесь не может быть примиренцем.

Мы не можем пускать в массу ленинизм в ста различных изданиях. Мы не можем согласиться со **свободой** «истолкования» ленинизма так же, как не могли согласиться в свое время со **свободой** «истолкования» марксизма Эдуардом Бернштейном.

Вся партия помнит, что в дискуссии 1921 года о профсоюзах, когда тов. Троцкий разошелся с большинством партии, у нас не было и речи о меньшевистском прошлом товарища Троцкого.

Вся партия знает, что в дискуссии 1923 года указание на повторение Троцким его старой ошибки в организационном вопросе было сделано только тогда, когда в партии начали открытую проповедь такого организационного оппортунизма, перед которым уклон меньшевиков 1903 года может показаться детской игрушкой.

Что же у нас есть налицо теперь?

У нас есть не один случайный «вывих» вправо, а есть целый ряд согласованных между собою ответов на все основные вопросы пролетарской революции. Есть **свой** отличный от партии ответ на вопрос об организационном строении партии, есть ревизия Ленина в организационном вопросе, воскрешающая новоискровство 1904 года и ликвидаторство «Нашей Зари».

Есть **свой**, отличный от партии ответ на **коренной** вопрос российской революции—о роли рабочего класса и крестьянства в революции.

—Тов. Ленин **сотни раз** доказывал, что «теория непрерывной социалистической революции» есть улучшенное издание меньшевизма. Теперь ее преподносят, как перл большевистской истины.

Есть **свой**, отличный от партии, ответ о борьбе течений в российском рабочем движении, ответ, вполне «отвечающий» меньшевистским колебаниям тов. Троцкого до 1917 года.

Есть **свой**, отличный от партии ответ о роли партии в Октябрьскую революцию— и в период Бреста.

Есть **свой**, отличный от партии, ответ на вопрос о взаимоотношении партии и советского аппарата.

Есть **свой**, отличный от партии, ответ о способах социалистического руководства хозяйством.

Есть **свой**, отличный от партии, ответ на задачи нашей международной борьбы.

Есть ли это ревизия, пересмотр, извращение идейной линии РКП?

Если нет, то что же тогда называется большевизмом и какое право у такого «большевизма» претендовать на четвертьвековую историю нашей борьбы со всеми видами идейной маскировки?

Во время войны Владимир Ильич сущность ревизионизма определял так: «Струвизм ¹⁾ есть не только русское, а, как показывают особенно последние события, международное стремление теоретиков буржуазии **убить марксизм «посредством мягкости», удушить посредством об'ятий, путем якобы признания «всех» «истинно-научных» сторон и элементов марксизма, кроме «агитаторской», «демагогической», «бланкистски-утопической» стороны его²⁾**».

Смешно и дико думать о «теоретиках буржуазии» в рядах нашей партии, несмотря на чудовищные уклоны отдельных товарищей.

Однако, **ревизирующие ленинизм** дают известные авансы нашим врагам, мелкой буржуазии, в первую очередь, незави-

¹⁾ Струвэ взял из марксизма только доказательство неизбежности развития капитализма, отбросив пролетарскую борьбу за социализм.

²⁾ Ленин. «Крах 2-го Интернационала».

симо от своих намерений. Из чуждой мещанской среды психологически **передается** в партию извращение ее основных взглядов.

Очень плохо, если **бессознательно** эта «сапа» снизу получает поддержку **сверху**. Есть логика положения, беспощадная даже к весьма талантливым личностям.

Ленинизм есть принципиальное обобщение революционного опыта.

Он насквозь практичен. Он представляет собой чудесный трансформатор массовой революционной энергии, превращающий неорганизованные усилия рабочих и крестьян в сознательную стройку пролетарской диктатуры и коммунизма.

Спор о ленинизме есть спор об **основах** нашего партийного бытия.

Не случайно и на этот раз, с предостережением, одной из первых выступила наша **молодежь**.

Так же, как мы в **другой** обстановке классовой борьбы воспитывались на борьбе с меньшевиками и эсэрами, наша молодежь в новых условиях приобретает большевистскую закалку в **борьбе с мелкобуржуазными уклонами**.

Удивляются тут печему: ведь раньше капитализм в нашей стране был господствующей силой. Он был представлен самими разнообразными партиями. А теперь он... **только «уклон» в нашей экономике**. Политически же ему приходится довольствоваться лишь тем, что он облизывается, наблюдая мелкобуржуазные уклоны в пролетарской партии.

Однако, мы не хотим доставлять ему даже и такого удовольствия. Ленинская партия всегда несла ему лишь горе и поражения.

3. Об одной «перманентной» теории

Самым недопустимым и недостойным большевистской партии при обсуждении теории «перманентной революции» является то, что стараются избегать Ленина.

Как будто бы тов. Ленин никогда не был знаком с этой малопочтенной «теорией», как будто бы он с нею не боролся.

В этом вопросе Ленина кое-кто хочет считать мертвым.

Пора, наконец, высказать это открыто и без оговорок.

Дело идет не только о долге теоретической, марксистской совести.

Дело идет о крупнейшем **политическом** вопросе, приобретающем огромную практическую важность особенно тогда, когда партия поставила своей главной задачей **курс на деревню**.

Хорошо будет выглядеть этот «курс», если мы будем теоретически обосновывать... **нереальность существования мужика в российской революции**. В теории перманентной революции крестьянское движение играет роль неприятной эпизодической подробности.

Из последнего произведения тов. Троцкого мы прямо узнаем, что если бы российская революция произошла в 1914 году, то мы совершенно могли обойтись бы без крестьянской поддержки.

Такая неумеренная лесть пролетарскому «честолюбию» вряд-ли встретит благодарность у сознательных пролетариев.

По крайней мере, тов. Ленин учил нашу партию кое-чему другому, если не прямо противоположному.

Превращение, перерастание, преобразование крестьянской революции в революцию пролетарскую—вот гвоздь ленинизма.

Нельзя представлять себе положение таким образом, что здесь, в этом вопросе, идет спор только о прошлом.

Ничего подобного. Разве весь процесс Октябрьской революции, вся ее история не является **таким** перерастанием и превращением крестьянской революции в пролетарскую? Победу Октября,—пролетарской диктатуры,—решил переход на сторону пролетариата крестьянской массы под лозунгами земли и мира. В гражданской войне между буржуазно-помещичьей белогвардейщиной и пролетариатом шла борьба именно за военно-политическое **руководство** крестьянской массой. В настоящее время наше социалистическое строительство промышленности разворачивается **на основе** под'ема производительных сил сельского хозяйства, на базисе крестьянского рынка, при помощи развития кооперации. Что же это такое, как не хозяйственное перерастание мелкого товарного производства, освобожденного от гнета помещиков и капитала,—в социализм?

Тов. Троцкий не может говорить спокойно о «традициях» большевизма

Из всей истории большевизма он запомнил только, что Ильич нередко ругал старых большевиков, когда они обнаруживали недостаточную поворотливость и, **тем самым**, помогали меньшевикам.

Тем не менее, о «традициях» приходится вспоминать.

Тов. Троцкий в первую российскую революцию 1905—1907 годов преподносил теорию «перманентной» или «непрерывной» революции, как теорию, возвышающуюся **над** фракционными разногласиями большевиков и меньшевиков. — Стоять над «мелкой суетой» борьбы с оппортунизмом было всегда излюбленной позицией... или, вернее, позой тов. Троцкого.

В 1905—1907 г.г. большевики во главе с Лениным теорию Троцкого считали меньшевизмом.

В период борьбы за партию, когда тов. Троцкий был **против** партии, эта теория в **наших** рядах не имела большого успеха.

Во время войны ее распространение не выходило дальше пределов редакционной комнаты газеты «Наше Слово», на международных же конференциях в Циммервальде и в Кинтале тов. Троцкий выступил **против** Циммервальдской левой, за пацифистский центр.

Спрашивается: почему теория, признававшаяся большевиками в течение почти двух десятков лет подкрашенным меньшевизмом, сегодня должна стать самым модным коммунистическим откровением?!

Может быть, ход революции оправдал ее?

Даже тов. Троцкий **не слишком уверен** в этом, так как в своих ныне печально-знаменитых «Уроках Октября» он утверждает только следующее: «Именно незрелость революции, при совершенно своеобразных условиях, созданных войною, вручала мелкобуржуазным революционерам руководство или, по крайней мере, видимость руководства, состоявшего в том, что они защищали исторические права буржуазии на власть. Но это **вовсе не значит**, что русская революция могла идти только тем путем, каким она пошла с февраля по октябрь 1917 года. Этот последний путь вытекал не только из классовых отношений, но и из тех временных условий, какие создала война. Благодаря войне крестьянство оказалось организовано и вооружено в виде многомиллионной армии. Прежде, чем пролетариат успел организовать под своим знаменем, чтобы

повести за собою массы деревни, мелкобуржуазные революционеры нашли естественную опору в возмущенной войною крестьянской армии» ¹⁾.

Отсюда мы, следовательно, узнаем, что революция, в силу «временных условий», **не пошла по пути «перманентной» теории Троцкого**, что это объясняется вмешательством посторонних «временных условий, какие создала война».

Самое «утешительное», что мы узнаем, это — то, что революция имела бы возможность **перескочить** через голову крестьянства, через борьбу с его мелкобуржуазными предрассудками, **если бы (!) не было войны**.

«Временное» появление империалистической войны на историческом поле сражения классов настолько стоит в противоречии с азбукой революционного марксизма, что невольно вызывает в памяти сожаления оппортунистов всего мира по поводу «перерыва нормального развития, благодаря войне».

Однако, неужели война **замедлила** развитие, расширение и **обострение** классовых противоречий? Неужели, благодаря войне, в соотношении сил различных классов произошла передвигка, оборвавшая «нормальный» рост пролетарской революции?

Войну породил **империализм** совершенно естественно и неизбежно. Каким же образом можно говорить о «временных условиях войны», выросших **помимо** классовых отношений?

Тов. Троцкий обнаруживает странную охоту **перескочить через борьбу с мелкобуржуазным оппортунизмом**, и теория «перманентной революции» должна помочь ему в этом.

С 1905 года до 1917 года она служила ему «внефракционным» аттестатом в борьбе большевизма и меньшевизма.

Не пора ли сдать в архив хотя бы эту ее специфическую «функцию»?

Если сова Минервы вылетает ночью, то и «теория перманентной революции» пускается в оборот тов. Троцким в моменты самых наибольших его колебаний между большевизмом и оппортунизмом.

Так было до сих пор.

А теперь как?

¹⁾ Л. Троцкий. Собр. соч. Т. III, «1917». Вместо введения, стр. XIX.

4. «Внефракционная» критика ленинизма

«Так как социальные условия России не созрели для социалистического переворота, то политическая власть была бы для пролетариата величайшим несчастьем». Так говорят меньшевики. Это было бы верно, отвечает Ленин, если бы пролетариат не создавал, что дело идет только о демократической революции. Другими словами, выход из противоречия между классовыми интересами пролетариата и объективными условиями Ленин видит в политическом самоограничении пролетариата, при чем это самоограничение должно явиться в результате теоретического сознания, что переворот, в котором рабочий класс играет руководящую роль, есть переворот буржуазный. Об'ективное противоречие Ленин переносит в сознание пролетариата и разрешает путем классового аскетизма, имеющего своим корнем не религиозную веру, а «научную» схему. Достаточно лишь ясно представить себе эту конструкцию, чтобы понять ее безнадежно-идеалистический характер ¹⁾.

Ах, зачем вы говорите «фост», когда вы так замечательно произносите «хвизика»?

Зачем тов. Троцкий доказывает в «Уроках Октября», — что если у большевиков когда-нибудь и был Центральный Комитет, то только такой, против которого боролся Ленин, когда много раньше он уже «доказал», что и сам Ленин был завзятым оппортунистом, принявшим от буржуазии обет самоограничения?!

«1905 год» переиздан в 1922 году в назидание «малым сим» только с маленьким примечанием. «Антиреволюционные черты большевизма» ²⁾ не оправдали «внефракционных» надежд тов. Троцкого, так как «под руководством тов. Ленина, большевизм совершил (не без внутренней борьбы) свое идейное перевооружение в этом важнейшем вопросе весной 1917 года, т.-е. до завоевания власти» ³⁾.

«Идейное перевооружение» упомянуто для красного словца, которое всегда увертливо. Говоря попросту и без затей, по мнению тов. Троцкого, большевизм в 1917 году догадался усвоить...

¹⁾ Л. Троцкий. «1905». Стр. 283—284.

²⁾ Буквальное выражение Троцкого. См. «1905». Стр. 285.

³⁾ Примечание к стр. 285—«1905».

«теорию» перманентной революции, отказавшись от своего **«антиреволюционного»** прошлого.

Посмотрите, какая получается картина!

—Российская революция перешла от крестьянского этапа к пролетарскому вовсе не потому, что к требованию земли присоединилось рабочее и крестьянское **требование мира**. Наоборот, дело, пожалуй, обошлось бы без крестьянства, если бы не было войны.

Впрочем, не существенно и участие крестьянства в революции: все равно—без «идейного перевооружения» большевики **не посмели бы** взять у буржуазии власти.

В книге «1905 г.» Троцкий повторил все свои старые взгляды, а свое вхождение в РКП обусловил—в примечании!—«идейным перевооружением» большевизма.

Грешные люди, мы склонны удивляться не резкости нападок на нашего критика, а как раз обратному,—«истинно-христианскому», аскетическому (вот куда это слово то пригодились) смирению большевистской партии перед явной ревизией ее идейных основ.

Не столь смиренный, тов. Ленин в 1915 году писал: «Выяснить соотношение классов в предстоящей революции—главная задача революционной партии. От этой задачи уклоняется Орг. Ком. ¹⁾, который в России остается верным союзником «Нашего Дела» ²⁾ и за границей бросает ничего незначащие «левые» фразы. Эту задачу неправильно решает в «Нашем Слове» Троцкий, повторяющий свою «оригинальную» теорию 1905 года и **не желающий подумать о том, в силу каких причин жизнь шла целых десять лет мимо этой прекрасной теории**. Оригинальная теория Троцкого берет у **большевиков** призыв к решительной революционной борьбе пролетариата и к завоеванию им политической власти, а у **меньшевиков «отрицание» роли крестьянства** ³⁾).

У всякого человека, даже не умудренного большим политическим опытом, невольно должен возникнуть вопрос—почему за почти двадцатилетнее свое существование теория тов. Троцкого не нашла сколько-нибудь значительной поддержки в

¹⁾ «Организационный Комитет» меньшевиков.

²⁾ Журнал социал-патриотов Потресова и К^о.

³⁾ Ленин. «О двух линиях революции». Том XIII. Стр. 213.

рабочем движении, если не считать... прошлогодней лихорадки в московских вузах.

За ленинизм—мы это хорошо знаем—**четверть века шла ожесточеннейшая борьба.** Теория же «перманентной» революции перманентно оставалась окруженной пустотой.

Только с высоты идеалистического высокомерия и интеллигентского индивидуализма можно пренебрегать массами в таком вопросе.

Почему же эти массы остались «ни холодны, ни жарки»?

Раньше, чем ответить на этот любопытный вопрос, необходимо оправдать себя от обвинения в «аскетизме» в 1905 году.

Аскетизм—вещь плохая.

Во всем мире сейчас вы не найдете ни одного буржуа или меньшевика, который бы обвинил ленинцев в «аскетической» защите буржуазных прав на власть.

Это—поистине—оригинальное обвинение.

—Разберемся в нем.

5. Большевистский „аскетизм или то, чего не было“

«И анархисты, и мелкобуржуазные демократы (т.-е. меньшевики и эс-эры, как русские представители этого международного социального типа), говорили и говорят невероятно много путаницы по вопросу об отношении буржуазно-демократической революции к социалистической (т.-е. пролетарской). Верность нашего понимания марксизма в этом пункте, нашего учета опыта прежних революций подтвердилась за 4 года полностью. Мы довели буржуазно-демократическую революцию до конца, как никто. Мы вполне сознательно твердо и неуклонно продвигаемся вперед, к революции социалистической, зная, что она не отделена китайской стеной от революции буржуазно-демократической, зная, что только борьба решит, насколько нам удастся (в последнем счете) продвинуться вперед, какую часть необъятно высокой задачи мы выполним, какую часть наших побед закрепим за собой» ¹⁾.

—Так писал тов. Ленин в статье, посвященной четырехлетию Советской власти.

¹⁾ Ленин. Собр. соч. Т. XVIII, ч. I. Стр. 363—364.

Он не допускал ни малейшей неясности в этом вопросе, бичуя словестные увертки, как прямую помощь меньшевизму.

Он подчеркивал: «Все Каутские, Гильфердинги, Мартовы, Черновы, Хиллквиты, Лонге, Макдональды, Турати и прочие герои «2¹/₂-нного» марксизма не сумели понять такого соотношения между буржуазно-демократической и пролетарско-социалистической революциями. Первая перерастает во вторую. Вторая мимоходом решает вопросы первой. Вторая закрепляет дело первой. Борьба и только борьба решает, насколько удастся второй перерасти первую» ¹⁾.

Таким образом, для нас становится очевидным, что у тов. Троцкого совсем не было оснований придумывать «идейное перевооружение» большевизма. В 1921 году Владимир Ильич стоял на той же точке зрения, что и в первую революцию.

А в первую революцию, например, в предисловии к изданию писем К. Маркса к Кугельману, тов. Ленин восторгался четкостью марксовой постановки о буржуазно-демократической революции: «Ни тени иллюзий насчет того, что ближайшая революция **устранит буржуазию и капитализм**. Самое ясное и отчетливое констатирование того, что она устранит лишь прусскую и австрийскую монархию. И какая вера в эту буржуазную революцию? **Какая революционная страстность пролетарского борца, понимающего громадную роль буржуазной революции для социалистического движения вперед**» ²⁾.

— В высшей степени неблагодарная задача доказывать в стране Советов, что революция 1905 года была лишь первым приступом крестьянской революции, что вследствие этого она—в общем и целом—сохраняла **буржуазно-демократический** характер.

В Советской России даже частные купцы готовы клясться... в преданности коммунизму.

Даже непач может принять это за «оскорбительный намек».

С другой стороны, **обывательское** представление о буржуазно-демократическом этапе революции совсем другое, чем **ленинское**.

¹⁾ Ленин. Собр. соч. Т. XVIII, ч. I Стр. 366.

²⁾ К. Маркс. Письма к Кугельману. Пер. М. Ильиной, 1920 г. стр. VI.

В цитированной нами статье Ильич доказывает, что именно пролетарская власть довела **до конца** буржуазно-демократическую революцию.

Такое утверждение любого Гоца или Либердана способно привести в истерику,—Как? Помилуйте!—Разогнали учредилку, провели не только политическое и экономическое обесправление буржуазии, но и красный террор против нее, и еще говорят о выполнении «буржуазно-демократических» задач.

Истерика соглашательского обывателя понятна. В революции он не видит настоящего существа, не усваивает ее **классового** содержания. Можно ли требовать от него понимания того, что существом буржуазно-демократической революции является **уничтожение помещичьего землевладения и помещичьих учреждений и порядков**, а вовсе не смена Столыпина Милюковым или Керенским?

Можно ли требовать от обывателя и понимания того, что крестьянская революция сама по себе есть революция буржуазно-демократическая?

Перед обывателем пролетарский большевизм скомпрометирован во всех статьях.

Однако, мы не обязывались поддакивать обывателю ни в 1905 г., ни в 1917 г., ни в 1923 г., ни в 1924 г.

Поэтому попытаемся вникнуть в существо вопроса.

Чем определяется **характер** революции с точки зрения марксизма?

Надо полагать,—группировкой и соотношением классовых сил, а не добрыми пожеланиями.

Буржуазный характер революции 1905 г. до товарища Троцкого и после него (после 1905 г.) отрицали **народники, эсеры, максималисты**. Виктор Чернов 1½ десятка лет щеголял тем, что он «левее» германской социал-демократии, когда германская социал-демократия была еще партией рабочего класса.

Уже из этой простой справки вытекает, что **многие революционеры фразы пытались нас обгонять на пути истории**.

За социалистической рекламой большевизм никогда не гнался и, потому, его нередко могли упрекнуть в «аскетизме», в «политическом самоограничении».

Ильич учил, что **только** подняв многомиллионную крестьянскую массу под пролетарским руководством, мы можем **свергнуть** царизм и помещиков.

Говорить о социалистической революции без свержения царизма и помещиков было болтовней, и болтовней тем более вредной, что она отвлекала рабочий класс от его главной задачи: революционного раскачивания крестьянства.

Без крестьянского движения революция в России была вообще невозможна.

Но для того, чтобы она победила под пролетарским руководством, необходимо было полностью и до конца выяснить пролетариату грандиозность, **обширность, сложность и трудность его задачи.**

Нужно было, отбросив интеллигентские посулы, приковать все силы к достижению первых побед.

Нельзя было говорить рабочим: Товарищи! Один шаг против царя,—и вы перескочите к социализму.

Нужно было не обольщать и не обольщаться легкостью перехода от крестьянской борьбы за свержение помещиков к пролетарской борьбе за свержение буржуазии.

Ильич говорил пролетарской массе: Без крестьянина нам не свалить помещика. Нужно постараться так поднять крестьянство, чтобы оно не только свалило помещика, но и отняло у него всякую возможность подняться. Это будет более реальный шаг к пролетарской диктатуре, чем обещания социализма через голову крестьян.

Грубо выражаясь, в 1905 году рабочий-революционер должен был выбирать **между кадетом и эсэром, как «союзниками».** Меньшевики, поддерживая кадетов, давали лазейку помещикам, помогали сделке помещиков и буржуазии. Большевики, разоблачая колебания эсэров в сторону кадетов, помогали созданию рабоче-крестьянского блока против помещичьей контрреволюции и предательской буржуазии. Блок, боевое сотрудничество с народническими партиями крестьянской **буржуазии** указывали на буржуазно-демократическую ограниченность первоначального размаха революционной борьбы.

С кем же был тов. Троцкий?

Пусть даст ответ на это тов. Ленин.—Тов. Ленин писал: «Троцкий извращает большевизм, ибо **Троцкий никогда не мог усвоить себе сколько-нибудь определенных взглядов**

на роль пролетариата в русской буржуазной революции»... ¹⁾).

«Он был в 1903 году меньшевиком; отошел от меньшевизма в 1904 г., вернулся к меньшевикам в 1905 г., щеголяя лишь ультра-революционной фразой; в 1906 году опять отошел; в конце 1906 г. защищал избирательные соглашения с **кадетами** (т.-е. фактически был опять с меньшевиками), а весной 1907 года на лондонском съезде говорил, что его различие от Розы Люксембург есть «скорее различие индивидуальных оттенков, чем политических направлений» ²⁾. Троцкий совершает плагиат сегодня из идейного багажа одной фракции, завтра—другой, и поэтому объявляет себя стоящим выше обеих фракций ³⁾).

Нам не хотелось бы напоминать об этой особенности политической эволюции тов. Троцкого в прошлом, если бы сам тов. Троцкий не поставил вопроса о большевизме до 1917 года, как о... доисторическом хламе.

В первую революцию гвоздем всего, **завязкой всех революционных возможностей** был крестьянский вопрос, вопрос о земле.

Для действительно-революционного решения его и, вместе с тем, для подготовки перехода от этого очередного звена **и следующему** звену, необходимо было сосредоточить всю энергию пролетарского авангарда на высвобождении крестьянского движения от кадетского, крупно-буржуазного влияния.

Перспектива «непрерывной социалистической революции» выражала индивидуальные шатания, не более.

Определяя революцию 1905—1907 гг., как буржуазную революцию обычного типа, меньшевики отвергали всякое пролетарское руководство крестьянской революции, как движением мелкобуржуазных масс. Их «чисто классовое» высе-

¹⁾ Ленин. «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России». Собр. соч. Том XI, ч. II. Стр. 298.

²⁾ Это не мешает ему теперь заявлять, что «наиболее глубокое и талантливое выражение этот подход (выжидательный, фаталистический подход к основным задачам революции) нашел еще у Розы Люксембург» (Л. Троцкий. Вопросы гражданской войны.—Речь на заседании правления Военно-Научного общества, 29 июля 1924 г.).

³⁾ Ленин. Там же. Стр. 307—308.

комерие на практике сводилось к курсу на кадетов, не желавших полного краха царизма и, в особенности, помещиков.

Тов. Троцкий вместе с меньшевиками отвергал союз рабочего класса с крестьянством, но—в отличие от меньшевиков—не мог принять проповеди полного бездействия пролетариата в хвосте у кадетов. Отсюда—«скачек из царства необходимости в царство свободы», теория перманентной революции.

Напрасно обвинять в аскетизме ленинизм. Аскетом был тов. Троцкий, уступая попеременно то большевикам, то меньшевикам и избегая всякого практического применения своей теории.

6. «Соглашательство» большевиков в 1905 году

Однако, признавая буржуазный характер русской революции 1905 г., большевики все же проповедывали «демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства», допускали вхождение своих представителей во Временное Правительстве?

Разве не прав был тов. Троцкий, когда он в свое время писал: «вся беда в том, что большевики классовую борьбу пролетариата доводят только до момента победы революции: после этого она временно растворяется в «демократическом сотрудничестве?» ¹⁾).

Как будто выходит, что так.

Выражаясь своим изысканным стилем, тов. Троцкий позицию большевиков в вопросе о Временном Правительстве формулировал так:

«Политическое самоограничение пролетариата предлагают дополнить об'ективной «антисоциалистической» гарантией, в виде сотрудника-мужика» ²⁾.

В переводе на русский язык это значило: союз рабочего класса и крестьянства для полного уничтожения помещичьего режима большевики выдвинули **во избежание** перехода к социализму.

¹⁾ Л. Троцкий. «1905 г.». Стр. 285.

²⁾ Там же, стр. 281.

Предоставим слово самому главному «обвиняемому», тов. Ленину:

«Не в том вопрос, захотят ли те или иные социал-демократические группы раствориться в буржуазной демократии, сознают ли они, что они растворяются,—об этом нет и речи. Подобного желания мы ни у кого из социал-демократов не подозреваем, и не в желании тут вовсе дело. Не в том также вопрос, сохранят ли те или иные с.-дем. группы свою **формальную** самостоятельность, особность, независимость от буржуазной демократии на протяжении всей революции. Они могут не только заявить об этой «самостоятельности», но и сохранить ее формально, и, тем не менее, **дело может выйти так**, что у них **окажутся связанными руки** в борьбе с непоследовательностью буржуазии. Окончательный политический итог революции может оказаться тот, что, **несмотря на формальную «самостоятельность»**, несмотря на полную организационную, партийную особность социал-демократии, она на деле окажется несамостоятельной, окажется не в силах наложить на ход событий печать своей пролетарской самостоятельности, окажется настолько слабой, что, в общем и целом, в последнем счете, в окончательном итоге, «растворение» ее в буржуазной демократии все же будет историческим фактом»¹⁾.

— Мы видим, товарищ-читатель, что вы с помощью Владимира Ильича начинаете вылезать из той путаницы, которую плодит вокруг ленинизма «прямолинейная» теория перманентной революции.

Оказывается, что для сохранения своей политической самостоятельности и независимости от буржуазии российскому пролетариату нужно было непрестанно бороться за свою гегемонию, за свое руководство в революционном движении.

Но гегемонию на пустом месте, без крестьянства,—не создать.

Гегемония пролетариата означает пролетарское руководство полупролетарскими и крестьянскими массами.

Оказывается, что наше старое прискорбное расхождение с тов. Троцким именно **то самое**, которое разделило нас с меньшевиками.

¹⁾ Ленин. «Две тактики». Собр. соч., том VI, стр. 333—334.

Нам становится понятным, почему тов. Троцкий так решительно «колебнулся» в сторону ликвидаторов, когда в 1910—1912 гг. вопрос о нелегальной партии встал в прямой связи с вопросом о судьбе пролетарской гегемонии в революционной борьбе.

Но продолжим дальше доводы тов. Ленина против меньшевизма, отвергавшего пролетарскую гегемонию:

«Преобразование экономического и политического строя России в буржуазно-демократическом направлении неизбежно и неустранимо. Нет такой силы на земле, которая могла бы помешать такому преобразованию. Но из сочетания действия наличных сил, творящих это преобразование, может получиться **двойкий** результат или **двойкая** форма этого преобразования. Одно из двух: 1) или дело кончится **решительной победой** революции над царизмом» или 2) для решительной победы сил не хватит, и дело кончится **сделкой** царизма с наиболее «непоследовательными» и наиболее «своекорыстными» элементами буржуазии...

«Решительная победа революции над царизмом» есть революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. От этого вывода, давно указанного «Вперед», никуда не уйдут наши новоискровцы ¹⁾. Больше некому одержать победу над царизмом.

И такая победа будет именно диктатурой, **ТО-ЕСТЬ** она неизбежно должна будет опираться на военную силу, на вооруженные массы, на восстание, а не на те или иные «легальным», «мирным путем» созданные учреждения. Это может быть только диктатура, потому что осуществление преобразований, немедленно и непременно нужных для пролетариата и крестьянства, вызовет отчаянное сопротивление и помещиков, и крупных буржуа, и царизма. Без диктатуры сломить это сопротивление, отразить контрреволюционные попытки невозможно. Но это будет, разумеется, не социалистическая, а демократическая диктатура. Она не сможет затронуть без целого ряда промежуточных ступеней революционного развития основ капитализма. Она сможет, в лучшем случае, внести коренное перераспределение земельной собственности в пользу крестьянства, провести последовательный и полный

¹⁾ «Вперед»—орган б-ков. «Новоискровцы»—меньшевики.

демократизм вплоть до республики, вырвать с корнем все азиатские, кабальные черты не только из деревенского, но и фабричного быта, положить начало серьезному улучшению положения рабочих и повышению их жизненного уровня; наконец,—перенести революционный пожар в Европу.

Такая победа нисколько еще не сделает из нашей буржуазной революции революцию социалистическую; демократический переворот не выйдет непосредственно из рамок буржуазных общественно-экономических отношений; но, тем не менее, значение такой победы будет гигантское для будущего развития в России и всего мира. Ничто не поднимет до такой степени революционной энергии всемирного пролетариата, ничто не сократит так сильно пути, ведущего к его полной победе, как эта решительная победа начавшейся в России революции» ¹⁾.

Это было написано гениальным Ильичем до начала революционного вихря второй половины 1905 года и, конечно, до... появления в свет «оригинальной» теории Троцкого.

Меньшевики толковывал Ильич, что «Временное Правительство» будет лишь **органом победоносного восстания**, но отнюдь не обычным орудием буржуазного господства. Для проведения восстания выдвигали его большевики.

В «Уроках Октября» тов. Троцкий много бранится против людей, не умеющих переходить от вопросов мирной тактики к боевым задачам революционной стратегии.

А между тем именно этот «перманентный» социал-демократический грех и породил **отрицание Троцким в 1905 г. большевистской стратегии победоносного восстания.**

7. О вреде неловких скачков

Излагая свою теорию в период первой революции, т. Троцкий в то же время приходил к выводу о неизбежном оставлении пролетариата всеми его союзниками после захвата власти.—«Если отсутствие сложившихся буржуазно-индивидуалистических традиций и антипролетарских предрассудков у крестьянства и интеллигенции ²⁾ и поможет пролетариату

¹⁾ Ленин. Там же. Стр. 335—336.

²⁾ 1917 г. показал кулака и буржуазного интеллигента совсем в ином освещении.

встать у власти, то, с другой стороны, нужно принять во внимание, что это отсутствие предрассудков опирается не на политическое сознание, а на политическое варварство, на социальную неоформленность, примитивность, бесхарактерность. А все это такие свойства и черты, которые никоим образом не могут создать надежного базиса для последовательной активной политики пролетариата» ¹⁾.

Где же выход? Где план пролетарской борьбы за власть? Этого плана у тов. Троцкого в революцию 1905—1907 гг. не было.

«Доказав» невозможность, хотя бы и временной, пролетарской диктатуры в **крестьянской** революции, тов. Троцкий не показывал **другого** революционного выхода. Наоборот, он писал: «**Без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти и превратить свое временное господство в длительную социалистическую диктатуру. В этом нельзя сомневаться ни минуты**» ²⁾.

Но ведь в 1905 году социалистических государств в Европе не было?

Не было.

Значит? — Значит, «план» перманентной социалистической революции был **всем, чем угодно, только не планом борьбы.**

Без крестьянства рабочий класс не мог рассчитывать ни на какую победу.

Захват власти им в перспективе несуществовавшей «непрерывной» «социалистической» революции мог быть только скачком в пустоту, только интеллигентской авантюрой.

Не поняв перехода от крестьянской революции к пролетарской, Троцкий попытался подпереть свой «план» агитационной фразой о международном характере пролетарской революции.

Людям свойственно ошибаться, и не было бы большого греха, если бы тов. Троцкий признал свою ошибку.

Ничего подобного на деле нет. Напротив того, в предисловии к книге «1905 год», в 1922 году Троцкий «победоносно»

¹⁾ Троцкий. «Наша революция». 1906 г. Изд. Глаголева. Стр. 254—5.

²⁾ Троцкий. Там же. Стр. 278.

декретирует: «Взорвав, в силу исторической необходимости, ограниченные буржуазно-демократические рамки русской революции, победоносный пролетариат вынужден будет взорвать ее национально-государственные рамки, т.-е. должен будет сознательно стремиться к тому, чтобы русская революция стала прологом революции мировой.— Хотя и с перерывом в 12 лет, эта оценка подтвердилась целиком»¹⁾).

Тов. Троцкий старается трескучими словесными «взрывами» сбить с толку молодых партийцев и помешать им понять, что революционное развитие состоит не в акробатических скачках, а в реальном ходе классовой борьбы и в длительной подготовке революционных взрывов не на словах, а на деле.

Ленин выдвигал пролетариат на путь гегемонии в крестьянской революции, чтобы этим подготовить международную пролетарскую революцию.

Заодно с меньшевиками Троцкий боролся против Ленина в этом вопросе.

А теперь оказывается, что теория Троцкого «оправдалась»!

Вот что значит уметь скакать. . . через 12-летнюю историю борьбы большевизма и меньшевизма.

Тов. Троцкий и до сих пор не потерял этой способности. Из «Уроков Октября» мы открываем, что «Советы Рабочих Депутатов 1914 года—если бы дело дошло до Советов—были бы, по всей вероятности, уже на первых порах большевистскими. Пробуждение деревни пошло бы под прямым и косвенным руководством городских Советов, руководимых большевиками»²⁾).

Эта догадка тов. Троцкого—один из замечательных скачков «перманентной» фантазии.

Вопреки самоочевидному влиянию войны на революционное пробуждение рабочего класса и, особенно, крестьянства, тов. Троцкий приписывает 1914 году больший размах классовой борьбы, чем 1917 г.

По обыкновению своему, он перескакивает через крестьянство, через необходимый промежуточный этап его расслоения и изживания им соглашательско-буржуазных иллюзий.

¹⁾ Л. Троцкий «1905 г.». Стр. 4—5.

²⁾ Л. Троцкий. «1917 г.». Стр. XIX.

Но разницу положений 1914 и 1917 годов можно легко схватить даже с точки зрения субъективной социологии: в 1914 году тов. Троцкий состоял в ликвидаторско-меньшевистском блоке, а в 1917—он, после некоторых колебаний, вошел в нашу организацию.

Нам приходится с такой подробностью фиксировать все эти обстоятельства потому, что в своих «Уроках Октября», сочиняя миф о «внефракционном» зачатии пролетарской революции, тов. Троцкий делает широкий жест в пространство: «У известных кругов нашей партии ударение в ленинской формуле ставилось не на диктатуре пролетариата и крестьянства, а на ее демократическом характере, который противопоставлялся социалистическому характеру»¹⁾).

Тов. Троцкий устраивает против Ленина и ленинизма своеобразный «бунт на коленях». Выступая против ленинских взглядов и извращая их, он выставляет виновниками ленинского «оппортунизма» тех, кого ему заблагорассудится.

Однако, кто же настаивал в революции 1917 года на безусловном решении буржуазно-демократических задач?

А вот кто: тов. Ленин!

— «... Не грозит ли нам опасность впасть в субъективизм, в желание «перепрыгнуть» через незавершенную—не изжившую еще крестьянского движения—революцию буржуазно-демократического характера к революции социалистической?

Если бы я сказал: «Без царя, а правительство рабочее»²⁾,— эта опасность мне бы грозила. Но я сказал не это. Я сказал, что другого правительства в России (не считая буржуазного) не может быть, помимо Советов рабочих, батрацких, солдатских и крестьянских депутатов. Я сказал, что власть может перейти в России теперь от Гучкова и Львова только к этим Советам, а в них как раз преобладает крестьянство, преобладают солдаты, преобладает мелкая буржуазия, употребляя не житейскую, не обывательскую, не профессиональную, а классовую характеристику»³⁾).

¹⁾ Л. Троцкий. «1917 г.». Стр. XVII.

²⁾ Формула «перманентной» революции.

³⁾ Ленин. «Письма о тактике». Собр. соч., т. XIV, ч. I, стр. 32.

Может быть, довольно?

Все данные до сих пор убеждали нас, что теория «непрерывной революции» роковым образом влечет тов. Троцкого на путь непрерывной фальсификации ленинизма.

В этой «оригинальной» теории «оригинально» лишь меньшевистское отрицание организаторской роли пролетариата по отношению к крестьянской массе.

8. Новейшие „исторические“ открытия т. Троцкого

Тов. Троцкий печалится, что «Октябрьской революции не повезло в нашей печати» ¹⁾.

Мы предпочитаем пока оставить этот вопрос в тени, но зато попытаемся выяснить, насколько подготовке Октября «повезло» у тов. Троцкого.

Тов. Троцкий производит чрезвычайные открытия в этой области, и притом такие, которые очень смахивают на. . . изобретения.

Открытие № 1. — «Полемика между Лениным и сторонниками «завершения демократической революции» началась с первого же дня. **Предметом острого столкновения** явилась вооруженная апрельская демонстрация, в которой раздался лозунг: «Долой Временное Правительство». Это обстоятельство дало повод отдельным представителям правого крыла обвинять Ленина в бланкизме: низвержение Временного Правительства, поддерживавшегося в тот период советским большинством, могло-де быть достигнуто только в обход большинства трудящихся.

Формально упрек мог казаться не лишенным убедительности, но по существу в ленинской апрельской политике не было и тени бланкизма. Весь вопрос состоял для него как раз в том, в какой мере Советы продолжают отражать действительное настроение масс, и не обманывается ли партия, ориентируясь по советскому большинству. Апрельская манифестация, взявшая «левее», чем полагалось, была разведывательной вылазкой для проверки настроения масс и взаимоотношения между ними и советским большинством...

¹⁾ Л. Троцкий. «1917 г.» Стр. XI.

Ленин, проделав разведку, снял лозунг немедленного низвержения Временного Правительства, но снял его на недели или на месяцы, в зависимости от того, с какой скоростью будет нарастать возмущение масс против соглашателей. **Оппозиция же считала самый этот лозунг ошибкой ¹⁾.**

Мы спрашиваем товарищей, спрашиваем партию—зачем понадобилась клевета на тов. Ленина?

Разве вся партия, за исключением «двухнедельных молодцов», не знает, что с самого начала Ильич был против лозунга свержения, что часть ЦК попросту против, воли ЦК и Ленина, устроила демонстрацию под этим лозунгом, что Ильич называл этот поступок товарищей Багдатьяна и др. революционной авантюрой?

У Троцкого выходит так, что Ленин хотел прощупать положение, а когда авантюра сорвалась, он отказался от своего лозунга, обрушившись на других.

Как может тов. Троцкий доходить до подобных утверждений, набрасывающих тень на Ильича, когда существуют фиксированные на бумаге выступления Владимира Ильича по этому поводу?

Выступление происходило 21 апреля. 9 апреля в статье «О двоевластии» тов. Ленин, разобравши особенность тогдашней обстановки, объяснял:

«Отсюда должно уже быть ясно, почему так много ошибок делают и наши товарищи, ставя «просто» вопрос: **надо ли тотчас свергнуть Временное Правительство?**

Отвечаю: 1) его надо свергнуть—ибо оно олигархическое, буржуазное, а не общенародное, оно не может дать ни мира, ни хлеба, ни полной свободы; 2) его **нельзя сейчас свергнуть**, ибо оно держится прямым и косвенным, формальным и фактическим соглашением с Советами Рабочих Депутатов и главным Советом, Питерским, прежде всего; 3) его **вообще нельзя «свергнуть» обычным способом**, ибо оно опирается на «поддержку» буржуазии вторым правительством, Советом Рабочих Депутатов, а это есть единственно возможное революционное правительство, прямо выражающее сознание и волю большинства рабочих и крестьян... Чтобы стать властью, сознательные рабочие

¹⁾ Л. Троцкий. «1917 г». Стр. XVII—XVIII.

должны завоевать большинство на свою сторону: пока нет насилия, нет иного пути к власти»¹⁾).

22 апреля в «Правде» Ильич протестовал против **клеветы капиталистов** о «разжигании» большевиками гражданской войны.

Наконец, есть протоколы Петербургской и Всероссийской конференции в апреле 1917 года.

Еще и еще раз: зачем понадобилась **клевета на партию?**

Может быть, с точки зрения скачков, играющих такую сверхъестественную роль в теории перманентной революции,— и было бы «полезно», чтобы 21 апреля большевики действительно пошли на авантюру. Но при чем тут история Октября?

Зачем переделывать историю партии по соображениям мелкой склоки?

Перейдем ко второму открытию.

Открытие № 2. Оно лучше всего выяснится из сравнения двух произведений:

Л. Троцкий—в «Уроках Октября»: «Решения апрельской конференции дали партии принципиально правильную установку, но разногласия наверху партии не были ими ликвидированы. Наоборот, им еще только предстояло вместе с ходом событий принять более конкретные формы и достигнуть величайшей остроты в наиболее решающий момент революции,— в дни Октября. Попытка, по инициативе Ленина, устроить демонстрацию 10 июня подверглась обвинениям в авантюризме со стороны тех же товарищей, которые были недовольны характером (!) апрельского выступления»²⁾).

В книжке меньшевика Суханова «Записки о революции»: «Тот густой дым, который еще долго клубился у нас после 10 июня, пошел от небольшого огонька, светившего вокруг Ленина в конспиративной комнате большевистского ЦК. Положение формулировалось так. Группа Ленина не шла прямо на захват власти в свои руки, но она была готова взять власть при благоприятной обстановке, для создания которой она принимала меры»³⁾).

¹⁾ Ленин. Собр. соч. Том XIV, часть I. Стр. 25—26.

²⁾ Л. Троцкий. «1917 г.». Стр. XXXI.

³⁾ Н. Суханов. «Записки о революции». Кн. 4-ая. Стр. 318.

У Троцкого в «Уроках Октября»: «Ленин позже говорил: «В июле мы наделали достаточно глупостей». **Но по существу Дело и на этот раз свелось к новой более широкой разведке на более высоком этапе движения**» ¹⁾.

У меньшевика Суханова: «Вопрос о том, куда вести движение... вопрос не конкретного факта, а партийной позиции. А она уже определилась — **месяц назад**. Мы помним, к чему она сводилась: **движение начинается, как мирная манифестация, и, при достаточном развитии, при благоприятной кон'юнктуре переходит в захват власти большевистским Центральным Комитетом**» ²⁾.

Как видите, и по поводу завязки событий 10 июня, и по поводу июльских событий у Троцкого полное и абсолютное совпадение с меньшевиком Сухановым.

Меньшевистскую сплетню тов. Троцкий преподносит, как плод своих «исследований».

Гнилой плод!

Неумная сплетня!

Наша партия и до 1917 года доказывала, что когда она **решала** восстание, она шла на него с **открытым** забралом, с **развернутыми** знаменами.

Меньшевики всегда обвиняли нас в «заговорщицких» привычках и методах. Но есть ли это основание для того, чтобы тов. Троцкий пускал в нашу партию стрелы, заимствованные из меньшевистского колчана?!

Ни 21 апреля, ни 10 июня, ни 3—5 июля тов. Троцкий ни членом Центрального Комитета нашей партии, ни членом партии вообще не состоял, поскольку находился в рядах **колебавшейся** «Межрайонки».

Уже одно это обстоятельство должно было бы ему подсказать **более осторожное обращение с фактами**, по крайней мере, за тот период, когда он **еще не был в РКП**.

Меньшевики сочиняли выдумку «о подготовке Лениным захвата власти» в апреле, в июне и в июле 1917 года, чтобы оправдать буржуазную репрессию против большевиков.

Такие стопроцентные мещане, как «левый» меньшевик Суханов, поддерживали эту клевету из трусости и глупости.

¹⁾ Л. Троцкий. «1917 г.», Стр. XXXII.

²⁾ Ник. Суханов. Там же. Стр. 410.

Тов. Троцкий оживляет меньшевистскую выдумку, чтобы изобразить дело таким образом, что наша партия к Октябрю приближалась не как ленинская «когорта революции», а как пьяная старушка.

Нужна выдумка о попытках тов. Ленина захватить власть **с помощью авантюры** для того, чтобы противопоставить ему воображаемый «правый» ЦК и «правое крыло» партии вообще.

Не пора ли партии заявить о своем неотъемлемом праве на первое условие рабочей демократии,—на то, чтобы все члены партии **в равной мере** подчинялись партийной дисциплине?

Решения XIII съезда остались для тов. Троцкого пустым звуком.

Это—прискорбный факт, но это упрямый факт.

9. Суб'ективная школа в марксистской социологии

Суб'ективной школой в социологии именовалась народническая теория, делившая весь мир на героев и толпу и вручавшая руководство человеческим прогрессом «внеклассовой» интеллигенции.

Суб'ективная школа в **марксистской** социологии впервые открыто заявила о себе в период последней дискуссии, когда тов. Троцкий выдвинул—в качестве барометра партии и наиболее чуткого выразителя антибюрократических стремлений—**вузовскую молодежь**.

Мы тогда же указали на плагиат из народнической «социологии»: с одной стороны, пролетарская «чернь непросвещенна», коснеющая в подчинении «аппаратчикам»,—с другой стороны, вузовская молодежь, поднимающаяся, как самостоятельная сила над всеми социальными прослойками партии и по шпаргалкам тт. Троцкого, Сапронова, Осинского и Преображенского, направляющая курс нашего партийного развития ¹⁾.

В «Уроках Октября» и в книжке «О Ленине» мы знакомимся с новым применением суб'ективного метода—уже к Октябрю.

За отсутствием вузовской интеллигенции в период Октября тов. Троцкий вынужден сосредоточить свое исследование на выяснении роли хороших и плохих личностей в истории.

¹⁾ См. наши «Основы ленинизма». Стр. 380 старого издания.

Даже не обучавшемуся в духовной семинарии известно, что субъективная школа даже в марксистской социологии не может обойтись без путешествия в глубины чужой **психологии**.

Тов. Троцкий поучает: «Опыт европейских, прежде всего германских боев последних лет, взятый в свете нашего собственного опыта, говорит нам, что двоякого типа вожди бывают склонны тянуть партию назад в тот именно момент, когда ей необходимо совершить величайший прыжок вперед. Одни вообще склонны видеть на путях революции преимущественно затруднения, препятствия, помехи и оценивать каждую обстановку с предвзятым, хотя и не всегда сознательным намерением уклониться от действия ¹⁾. Марксизм превратился у них в метод обоснования невозможности революционного действия. Наиболее чистую культуру этого типа представляли русские меньшевики ²⁾. Но сам по себе тип этот шире меньшевизма и в самый критический момент обнаруживается **вдруг на ответственном посту в наиболее революционной партии** ³⁾. Представители другой разновидности отличаются **поверхностно-агитаторским (!!!) характером**. Эти вовсе не видят препятствий и затруднений, пока не стукнутся в них сразмаху лбом. Способность **обходить реальные препятствия при помощи словесных оборотов**, проявлять во всех вопросах величайший оптимизм («море по колено»), неизбежно переходит в свою противоположность, когда наступает час решающего действия ⁴⁾. Для первого типа, для крохоборчески настроенного революционера трудности захвата власти представляются лишь нагромождением и возведением в степень всех тех трудностей, какие он только и привык видеть на своем пути. Для второго типа, для поверхностного оптимиста, трудности революционного действия возникают всегда внезапно. В подготовительный период поведение того и другого различно: один представляется скептиком, на которого в революционном смысле нельзя слишком полагаться; зато другой, наоборот,

¹⁾ Вполне субъективно-психологическая, а не объективно-классовая характеристика меньшевизма.

²⁾ Отнюдь не только русские!

³⁾ Субъективный метод—что дышло: куда повернешь, туда и вышло в том числе и против большевистского ЦК!

⁴⁾ Пример для школьных упражнений: теория «перманентной социалистической революции» в блоке с меньшевиками почти в течение полных 12 лет.

может казаться неистовым революционером. Но в решающий момент и тот и другой идут рука об руку,—восстают против восстания» ¹⁾).

Эта «психологическая» оценка плохих личностей, мешающих делу революции, очень сильно смахивает на ту характеристику зла, которую давал в свое время пресловутый Евгений Дюринг и которая привела его к тому выводу, что «Das Böse ist die Katze» (зло это—кошка).

Об этом можно найти исчерпывающую справку у старого Энгельса в «Анти-Дюринге».

Однако, психологическое обоснование исторических событий имеет то несомненное **суб'ективное** удобство, что оно ни к чему не обязывает **политически**. Плохие и хорошие выдающиеся личности творят историю, а партии, классы, народные массы играют незавидную роль хора в греческих трагедиях. Хорошо, если они поддакивают хорошим личностям, и плохо, если они поддакивают плохим.

Сам отец русской суб'ективной школы, Николай Константинович Михайловский, не смог бы «лучше» объяснить пролетарского Октября.

История революции, таким образом, сводится к рефлексологии выдающихся личностей.

Товарищи вузовцы! Бросьте зубрить «Истмат». История человечества есть история царей, полководцев, министров, а также личностей, находящихся «на ответственном посту в наиболее революционной партии».

Только и не больше!

Из выдающейся роли выдающихся личностей, конечно, вытекает и выдающаяся роль **выдающихся дат** в жизни выдающихся личностей: **«вся подготовительная работа имеет ценность лишь постольку, поскольку она делает партию и, прежде всего, ее руководящие органы способными определить момент восстания и руководить им»** ²⁾).

Это определение вполне в стиле романтических заговорщико-демократов XIX века, ждавших революции, как внезапного стечения обстоятельств.

Организация и воспитание революционных масс, подготовка рабочего класса и его авангарда к решению задач социа-

¹⁾ Л. Троцкий. «1917 г.». Стр. LXIV.

²⁾ Л. Троцкий. «1917 г.». Стр. LXIV.

листической революции, и т. д. и т. п.,—все это теряется в тени «великих личностей».

Для чего понадобилось такое вопиющее извращение не только ленинизма, но и марксизма в целом?

— Только для того, чтобы сверхестественно раздуть кратковременную ошибку двух руководящих товарищей, т. т. Каменева и Зиновьева — в Октябрьские дни, ошибку, признанную товарищами и **моментально**, в несколько дней, исправленную **партией**.

— Для того, чтобы путем раздувания этой ошибки **дать амнистию целой серии отнюдь не кратковременных и коренных своих ошибок**.

Если бы дело шло о серьезной политической оценке, а не о мелкой склоке, **история Октября не ставилась бы вверх ногами**: личности не заменяли бы партию и рабочий класс, ошибки лиц не валились бы на голову большевизма, Октябрь не превращался бы в восстание не только против буржуазии, но и против всей предыдущей, пятнадцатилетней истории большевизма.

Тов. Троцкий сделал бы лучше, если бы вместо изысканий в области «вождеведения» побольше призадумался над идейными корнями ленинизма.

10. Октябрь и Брест

«Революция произвела политические сдвиги в двух направлениях: правые становятся кадетами, кадеты становятся республиканцами поневоле—формальный сдвиг влево; эсеры и меньшевики становятся правящей буржуазной партией—сдвиг вправо. Такими путями буржуазное общество пытается создать себе новый хребет власти, устойчивости и порядка. Но в то время, как меньшевики с формально-социалистической позиции переходят на вульгарно-демократическую, **правое крыло большевиков сдвигается на формально-социалистическую, т.-е. вчерашнюю меньшевистскую позицию**» ¹⁾

— Сомнений быть не может: через всю подготовку Октября и через самый Октябрь наша партия пронесла правое **меньшевистское крыло** в своих рядах!

¹⁾ Л. Троцкий. «1917 г.». Стр. XXX.

У нас есть в партии обыватели, которые к решению политических задач пролетариата подходят с той «точки зрения», как бы «не обидеть тов. Троцкого».

Их совсем не обижает возводимая тов. Троцким **хула на партию**.—Обыватель ведь потому и состоит в обывателях, что он не может судить о вещах, «не взирая на лиц»!

Однако, попробуем проверить утверждение тов. Троцкого.

Какой объективный способ проверки существует для марксизма?

Проверка тех или иных положений на основе реального хода классовой борьбы.

Три больших партии претендовали в России на руководство трудящимися массами,—**большевики, меньшевики и эсэры**.

При непрерывно идущем вверх развитии классовой борьбы в 1917 году победа могла достаться только той партии, которая спланивалась и выросла, а не сплющивалась и не хирела под влиянием роста классовых противоречий, вследствие откола рабочих и крестьян от буржуазии.

Эсэры еще до Октября, даже до корниловщины, развились фактически на **три** почти совершенно обособленных друг от друга партийных группировки: на правых, об'единенных газетой «Воля Народа» (Аргунов, Лебедев, Авксентьев и Савинков), на «центр» («воздерживающийся» Чернов и его группа) и на «левых» (Камков, М. Спиридонова и др.).

Уже из одного этого явствует, что обострение борьбы рабочих и крестьян против помещиков разбило их партию. Поэтому-то так жалко и ничтожно было их сопротивление Октябрю.

У меньшевиков вместо единой партии, об'единенной их старым организационным комитетом, получилось целых **пять** групп: группа Плеханова «единство», группа правых меньшевиков во главе с Потресовым, «правый центр», представленный Даном и Церетелли, «левый центр» Мартова, и, наконец, группа левых меньшевиков-интернационалистов вместе с «Межрайонкой» или отдельно от нее перешедших ко времени нашего VI съезда в партию.

Революция больше всякого иного периода классовой борьбы содействует фракционным делениям и расколам.

Было ли у нас что-либо подобное?

Проверять это нужно не по карманным записным книжкам, а по **партийным решениям**.

На нашей апрельской конференции все резолюции принимались единогласно, за исключением 7—8 воздержавшихся.

Резолюции VI съезда были также приняты единогласно.— И это несмотря на июльский погром, несмотря на отсутствие Ильича на съезде!

Разногласия об отношении к Предпарламенту не потребовали созыва даже простой партийной конференции. Что же касается заявления двух руководящих товарищей перед Октябрем, то непреклонная воля **всей** партии была столь ясна, что по такому важнейшему вопросу можно было вполне обойтись без чрезвычайного партийного съезда.

Наконец, из всего построения тов. Троцкого с совершенной неизбежностью получается вывод об оторванности **нашей партии от рабочего класса**.

В самом деле, Троцкий убеждает партию в **1924 г.**, что в период от Февраля до Октября 1917 года она обнаруживала тем больше колебаний, чем ближе подходила к решительной развязке.—Если при этом он кивает только на «правое крыло», то нам от этого не легче: хороша партия, у которой в Октябре было целое **крыло меньшевиков!**

Однако, ведь с Февраля по Октябрь рабочий класс поднимался **вверх** по пути революции. Он не становился более меньшевистским, но напротив—все более и более революционизировался, «большевичел».

Таким образом, тогда как партия—авангард рабочего класса—в возрастающей мере обнаруживала свойства размагниченного интеллигента, рабочий класс креп и рос в революционном смысле.

Партия шла назад, а рабочий класс шел вперед!

Тут можно уже с полнейшим правом сказать тов. Троцкому: **« в новизне твоей старина нам слышится ».**

В отличие от Троцкого мы «психологией» и вскрытием «внутренних побуждений» вождей не занимаемся, а только констатируем факты.

Вот эти факты:

С победой контрреволюции, в 1908—1911 годах, при поддержке Мартова и ликвидаторов вообще, Троцкий объяснял существование большевизма и меньшевизма незрелостью рос-

сийского пролетариата. «Пролетариат растет, фракции гибнут», — проповедывал он, направляя свои стопы в «августовский блок» меньшевиков.

Во время войны по тем же мотивам он поддерживал «левый» пацифизм против Циммервальдской левой.

В дискуссии 1923-1924 гг. тов. Троцкий громил нашу партию за «аппаратность», то-есть опять-таки за отрыв от рабочего класса.

А теперь он «открывает», что и при взятии власти наша партия только... в качестве «наименьшего зла» была выдвинута во главе масс.

Это значит, что мелкая склока, связанная с личной полемикой, выходит за пределы партийности.

У тов. Троцкого мы узнаем, что «правое крыло», по образу и подобию немецких меньшевиков, хотело **поженить Советы и учредилку.**

Тов. Троцкий это сугубо оттеняет и подчеркивает. — «Чрезвычайно любопытно, **для характеристики всей линии правых**», — пишет он, — «что теория «комбинированной» государственности, сочетающей учредительное собрание с Советами, была 1½—2 года позже повторена Рудольфом Гильфердингом в Германии, **также (!)** боровшимся против захвата власти пролетариатом. Австро-германский оппортунист не знал, что совершает плагиат¹⁾».

Зато мы знаем, что Троцкий совершает **плагиат у европейских меньшевиков**, уподобляя **прощупывание** революционного пути нашей партией (в чрезвычайно своеобразных условиях **первой** пролетарской революции, начатой в крестьянской стране), **предательской** игре мерзавцев второго и 2½-го Интернационалов.

Ведь в период существования 2½-го Интернационала, да и после его бесславного конца, излюбленным доводом, например, германских социал-демократов в пользу раболопной поддержки **Версальского** мира было указание на заключение Брестского мира большевиками. Точно также для оправдания своей поддержки капитала меньшевики всего мира ссылаются на наш НЭП.

Осторожнее, тов. Троцкий!

¹⁾ Л. Троцкий. «1917 г.». Стр. XXXVII.

Тов. Троцкому небезызвестно ленинское «письмо к товарищам» от 16 и 17 Октября 1917 г. Оно как раз было написано в опровержение заявления о несвоевременности восстания.

Ильич писал:

«Неужели трудно понять, что при власти в руках Советов Учр. Собр. обеспечено и его успех обеспечен? Это тысячи раз говорили большевики. Никто не разу не пытался опровергнуть этого. Такой **«комбинированный тип» все признавали**, но протащить теперь под словечком «комбинированный тип» отказ от передачи власти Советам, протащить тайком, боясь отречься от нашего лозунга открыто,—что это такое?»¹⁾).

Что же, тов. Троцкий, может быть, у тов. Ленина устроил свой плагиат г-н Гильфердинг?

Троцкий знает, что мы созывали Учредилку, чтобы разоблачить буржуазный обман, а Гильфердинги разгоняли Советы чтобы этот обман обеспечить.

Он знает это, и все же внушает прямо-противоположное тому, что было.

В «Уроках Октября» и в книжке «О Ленине» вся история Октябрьского восстания сводится к шатаниям партии, к колебаниям ЦК, ошибкам Ленина и спасительным шагам Троцкого.

Эта «психологическая» историография нас, пожалуй, уже больше не интересует.

Можно ли требовать от тов. Троцкого, хотя бы минимальной доли объективности, когда его субъективизм не пощадил ни рабочего класса, ни революции, ни партии, ни тов. Ленина?

Мимо всего этого, чтобы не унижать партию.

Тов. Троцкий настолько влюблен в героическую «роль личности в истории», что ставит себе в заслугу не только свои успехи, но также и **свои ошибки**.

Он прямо декретирует, грозя обозвать «дьячками» и прочими нехорошими эпитетами всякого, кто посмеет заподозрить «жену Цезаря»:

«Быть против Октября и за Брест значило в обоих случаях быть по существу выразителем одних и тех же капитулянтских настроений»²⁾.

Тов. Троцкий в «Уроках Октября» учит воздержанию от того, чтобы «обходить реальные препятствия при помощи

¹⁾ Ленин. Собр. соч. Том XIV. Часть 2-я. Стр. 277-278.

²⁾ Троцкий. «О Ленине» Стр. 90.

словесных оборотов», и, в то же время, подает весьма скверный пример в этом отношении.

Что уклон «левых коммунистов» был ошибкой, это давным-давно признала вся партия и все «левые коммунисты»¹⁾, за исключением тов. Троцкого.

Несмотря на это, тов. Троцкий **хвастает своей ошибкой.**

В своей же книжке «О Ленине» он рассказывает, какое огромное значение придавал Ильич решению вопроса о Бресте:

«... Сейчас дело идет о судьбе революции. Равновесие в партии мы восстановим. Но прежде всего, нужно спасти революцию, а спасти ее может только подписание мира. **Лучше раскол, чем опасность военного разгрома революции.** Левые побалуют, а затем—если даже доредут дело до раскола, что неизбежно—возвратятся в партию. Если же немцы нас разгромят, то уж нас никто не возвратит...»²⁾.

— Таково было глубочайшее убеждение великого Ильича.

Зачем же Троцкий в 1924 году «балует» ошибками эпохи Бреста?

Много ли партийного смысла в этом размахивании шпагой против «капитулянтских настроений»?

Капитуляция была бы налицо, если бы победили «левые».

Зачем, для чего сбивать с толку партийную массу извращением партийной истории?

Не славные Уроки Октября, а скверные «уроки» своего меньшевистского прошлого преподает тов. Троцкий в своем последнем и самом худшем выступлении против партии.

— Выступление тов. Троцкого об «Уроках Октября» должно быть поставлено в связь с его прошлогодней борьбой против руководящей линии партии. **Тов. Троцкий, а никто другой,** эту прямую связь установил.

В «Новом курсе», приглашая вузовскую молодежь «брать места (!?) с бою», тов. Троцкий в следующих выражениях характеризовал общее положение в партии:

¹⁾ Находясь в свое время в группе «левых коммунистов», мы еще летом 1919 года открыто признали свою ошибку. Отмечаем это во избежание «чтения в сердцах» со стороны «психологов».

²⁾ Л. Троцкий. «О Ленине». Стр. 82.

«Только постоянное взаимодействие старшего поколения с младшим, в рамках партийной демократии, может **сохранить старую гвардию, как революционный фактор**. Иначе старики могут окостенеть и незаметно для себя стать наиболее законченным выражением аппаратного бюрократизма.

Перерождение «старой гвардии» наблюдалось в истории не раз. Возьмем наиболее свежий и яркий исторический пример: **вожди и партии 2-го Интернационала**. Мы ведь знаем, что Вельгельм Либкнехт, Бебель, Зингер, Виктор Адлер, Каутский, Брентшейн, Лафарг, Гед и многие другие были прямыми и непосредственными учениками Маркса и Энгельса. Мы знаем, однако, что все эти вожди—одни отчасти, другие целиком—переродились в сторону оппортунизма в обстановке парламентских реформ и самодовлеющего роста партийного и профессионального аппарата. Мы видим, особенно ярко накануне империалистской войны, как могущественный социал-демократический аппарат, прикрытый авторитетами старшего поколения, стал величайшим тормазом революционного развития. И мы должны сказать—именно мы, «**старики**»,—что наше поколение, естественно играющее руководящую роль в партии, не включает в себе, однако, никакой самодовлеющей гарантии против незаметного ослабления пролетарского и революционного духа,—если допустить, что партия претерпела бы дальнейший рост и упрочение аппаратно-бюрократических методов политики, превращающих молодое поколение в пассивный материал для воспитания и поселяющих неизбежно отчужденность между аппаратом и массой, между стариками и молодыми»¹⁾.

В «Новом курсе» Троцкий делал весьма тяжеловесный «намеки» на перерождение старой гвардии в буржуазно-оппортунистическом духе, в стиле 2-го Интернационала.

Теперь в «Уроках Октября» он доказывает, что, по существу, никакой старой гвардии в Октябрьской Революции не было, а если—формально—она, то тем хуже для нее; ее как-будто бы не было, ибо «спасал положение» один тов. Троцкий, пришедший к нам из «внефракционных» миров.

Несмотря на осуждение XIII съезда, тов. Троцкий продолжает свою атаку против партии.

¹⁾ «Новый курс». Стр. 80.

11. От оппортунистического извращения ленинизма к отрицанию партийности.

У тов. Троцкого теория перманентной или непрерывной революции является **пережитком** старых социал-демократических взглядов. О ней не было бы сейчас и речи, если бы тов. Троцкий не пытался восстановить этот меньшевистский пережиток во всех его правах в рядах коммунистической партии. Тов. Троцкий выказывает чрезмерную суетливость в поисках меньшевистской правой в нашей среде: он ищет ее, где угодно, только не там, где она начинает свивать себе гнездо.

Отрицание организаторско-руководящей роли пролетариата по отношению к полупролетарской и непролетарской массе трудящихся ¹⁾ присуще не одному русскому меньшевизму. Этот взгляд пропитал весь 2-й Интернационал еще до войны. Он сложился **на почве вынужденной изоляции** пролетариата в условиях мирного и безмятежного роста капитализма. Пролетарская масса не могла ясно осознать своей руководящей роли в революции в ту эпоху, когда политическое руководство буржуазии было для всех непреложным фактом. При полной устойчивости капитализма широкая трудящаяся масса поневоле, бессознательно, в силу экономической необходимости стоит на почве буржуазного способа производства и распределения и **сторонится** пролетарского авангарда, стремящегося поколебать эти буржуазные условия существования. Германская социал-демократия «из беды сделала добродетель», временную невозможность заполучить стихийную поддержку рабочему движению, превратила в «принцип», в принципиальный отказ от пользования всякими другими средствами борьбы, кроме давления **организованных** масс в «дисциплинированно-парламентской» форме.

Отрицание всяких революционных возможностей у марксистского «центра», возглавлявшегося Каутским, выразилось в отрицании классовой борьбы вне организованного рабочего движения.

¹⁾ Готовность командовать этой массой, или «считаться» с нею в ведомственных расчетах не означает пролетарского руководства.

—Только пролетариат, исключительно с помощью своей организации устроит в неопределенный, но достаточно отдаленный срок социалистическую революцию ¹⁾.

Тов. Троцкий до 1917 года был самым выдающимся **представителем русского «центризма»**, того среднего примиренческого направления, которое видело свою жизненную задачу в объединении правого меньшевизма с революционным крылом рабочего движения.

Под трескучим названием «теории непрерывной революции» тов. Троцкий перенял у европейской социал-демократии фаталистическую веру в безнадежность «смешанной», «социально-нечистой», неорганизованной революции.

Во избежание сомнений в старой склонности тов. Троцкого к проповеди центристских, «двухсполовинных» взглядов, мы приведем собственное мнение тов. Троцкого по этому поводу:

«Действительное единство может существовать лишь в том случае, если у партии, помимо двух крыльев, имеется **становой хребет, марксистский центр, который идейно преодолел центробежные тенденции правого и левого фланга**. Никогда германская социал-демократия не могла бы сохранить своего единства, если бы оппортунистическое крыло ее (Бернштейн, Давид и др.) стояло лицом к лицу с ультра-радикальным крылом (Р. Люксембург и др.); оплотом единства и дисциплины в партии немецкого пролетариата является марксистский центр Бебеля и Каутского, сплачивающий вокруг себя не менее $\frac{2}{3}$ партии» ²⁾.

А про нас, грешных, говорилось так:

«Оба крайние фланги движения—правдистской и ликвидаторской—стремятся построить две непримиримые идейно-тактические линии. Эти постройки выдвигаются ими, разумеется, не из фантазии, а из действительных потребностей рабочего движения; но наши фракции направляют все усилия на то, чтобы **раз'единить эти потребности, тактически противопоставить их друг другу, теоретически придать им абсолютно непримиримое выражение**. Марксистская тактика химически соединила реформистские и революционные тенденции про-

¹⁾ См. наши «Основы ленинизма», глава III.—«Формы борьбы и организация рабочего класса в эпоху II Интернационала».

²⁾ Журнал «Борьба». № 7—8. 6 июля 1914 г.

летарской борьбы. Ликвидаторство и правдизм в борьбе за влияние на рабочее движение разлагают марксизм, выделяя на одном полюсе рабочий (!?) реформизм, на другом—вульгарный упрощенный революционизм»¹⁾).

Следовательно, потребность парить в вышине над партиями, фракциями и рабочим движением у тов. Троцкого, можно сказать, застарелая. Тов. Троцкий не в мере скромнен, заявляя, что у него с Лениным были лишь разногласия по организационному вопросу. Ведь центризм от поддержки ликвидаторства в 1909—1914 г.г. привел тов. Троцкого к борьбе против поражения, против лозунга гражданской войны, против решительного разрыва с пацифистским «центром» в период 1914—1917 г.г.

Из социал-демократического, оппортунистического понимания условий пролетарской революции следовало и оппортунистическое понимание роли партии в рабочем движении, в классовой борьбе. Так как пролетариат обособляется от мелкой буржуазии и промежуточных слоев трудящихся самой постановкой своих революционных задач, он, естественно, может не беспокоиться за оппортунистическое, идейное и социальное загрязнение своей партии, он может положиться на руководство выдающихся личностей, умеющих разбавлять революционность оппортунизмом и укреплять оппортунизм словесной революционностью.

Взгляд на партию, как пролетарский авангард, осуществляющий централизованное руководство всеми отраслями рабочего движения, всеми формами организации и классовой борьбы, неразрывно связан с задачей осуществления пролетарской гегемонии в революции²⁾. Кто отрицает революционно-организаторскую роль пролетариата в этом смысле, тот неизбежно приходит и к отрицанию централизованного руководства авангарда всеми формами движения, тот на место этого руководства подставляет соединение в одно целое «различных потребностей рабочего движения, обслуживаемых различными фракциями».

Раньше большевистское централизованное руководство рабочим движением и движением масс вообще тов. Троцкий называл «ленинским сектантством» и «кружковщиной».

¹⁾ «Борьба». № 7—8. 1914 г.

²⁾ А следовательно, и пролетарской диктатуры!

В прошлогодней дискуссии «бюрократизмом» он наименовал партийное руководство всеми отраслями советской работы и хозяйственной, в первую очередь.

Есть ли тут связь между старым и новым?

Она самоочевидна. В «Новом курсе» тов. Троцкий повторял свою старую «теорию потребностей», обусловливающих **«законность» фракционных группировок**. Он писал: «Партия может нередко разрешать одну и ту же задачу разными путями. **И разногласия возникают насчет того, какой из этих путей будет лучше, короче, экономнее.** Такого рода разногласия могут, в зависимости от характера вопроса, захватить широкие круги партии, но это вовсе не будет означать, что тут идет борьба двух классовых тенденций. Можно не сомневаться, что у нас это еще случится не раз, а десятки раз впереди, ибо путь перед нами трудный, и не только политические задачи, но и, скажем, организационно-хозяйственные вопросы социалистического строительства будут создавать разногласия и **временные группировки мнений**. Политическая проверка всех оттенков марксистским анализом¹⁾ является для нашей партии всегда необходимой предохранительной мерой. Но конкретная марксистская проверка, а не косный шаблон, как орудие самообороны бюрократизма»²⁾

Не понимая классового содержания нашей революции, тов. Троцкий и в старое время не понимал классового содержания **фракционных делений**.

Его примиренческая теория состояла в старом меньшевистском изображении рабочей партии, как «интеллигентской надстройки над рабочим движением».

С полным правом обрушивался тов. Ленин на эту теорию, как на извращение действительности. Когда Мартов и Троцкий отправились искать поддержки ликвидаторам партии на страницы научного органа немецкой социал-демократии «Нейе Цейт», Ленин сразу же разоблачил их попытку: «Теория, видящая в борьбе большевизма и меньшевизма борьбу за влияние на **незрелый** пролетариат, не нова. Мы встречаем ее с 1905 года (если не с 1903 г.) в бесчисленных книгах, брошюрах **либеральной** печати. Мартов и Троцкий преподносят

¹⁾ Не таким ли, как в 1914 году?!

²⁾ Л. Троцкий. «Новый курс». Стр. 29—30.

немецким товарищам **марксистски подкрашенные либеральные взгляды.**

Конечно, русский пролетариат гораздо менее зрел политически, чем западно-европейский. Но из всех классов русского общества именно пролетариат обнаружил в 1905—1907 годы **наибольшую** политическую зрелость. Русская либеральная буржуазия, которая вела себя у нас так же подло, трусливо, глупо и предательски, как немецкая в 1848 году, **именно потому** ненавидит русский пролетариат, что он оказался в 1905 году **достаточно зрел политически**, чтобы вырвать у этой буржуазии **руководство** движением, чтобы беспощадно разоблачать предательство либералов.

«Иллюзия» думать,—заявляет Троцкий,—будто меньшевизм и большевизм «пустили глубокие корни в глубинах пролетариата». Это—образчик тех звонких, но пустых фраз, на которые мастер наш Троцкий. Не в «глубинах пролетариата, а в **экономическом содержании** русской революции лежат корни расхождения меньшевиков с большевиками» ¹⁾.

Одна черточка, характеризующая **весь** троцкизм: «непрерывная социалистическая революция» уже в 1905 году и... «незрелый пролетариат» даже после «генеральной репетиции» Октября 1917-го—в 1905—1907 годах!

В дискуссии 1923—1924 г.г. тов. Троцкий со всей рьяностью обстреливал «аппаратский бюрократизм», видя в нем источник всех зол и бед наших.

«Если бюрократизм грозит, как говорила резолюция ЦК, отрывом партии от масс, а следовательно, и ослаблением классового характера партии, то уже отсюда вытекает, что борьба против бюрократизма ни в каком случае не может быть заранее ²⁾ отождествлена с какими-либо **непролетарскими** влияниями» ³⁾.

Опираясь на это, тов. Троцкий сейчас же принимался за мобилизацию непролетарских элементов, наиболее невыдержанных и некрепких,—против ЦК РКП (б).

— «По своему составу и связям **учающаяся молодежь** отражает все социальные прослойки, входящие в нашу партию,

¹⁾ Ленин. «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России». Собр. соч. Т. XI, ч. 2, стр. 293.

²⁾ Во-время ввернутое словечко!

³⁾ Л. Троцкий. «Новый курс». Стр. 29.

и впитывает в себя их настроения. По молодости и отзывчивости она склонна этим настроениям немедленно же придавать активную форму. Как учащаяся молодежь, она стремится объяснять и обобщать» ¹⁾).

И далее: «фабрично-заводские ячейки по классовому составу своему являются, разумеется, коренными. Но тот факт, что они составляют одну шестую часть партии и что наиболее активные элементы партии извлекаются из них и вводятся в партийный или государственный аппарат, **не позволяет партии** пока еще, к несчастью, **опираться** только или **даже преимущественно на производственные ячейки**. Рост этих последних будет надежнейшим измерителем успехов партии в области промышленности и вообще хозяйства и, вместе с тем, лучшей гарантией сохранения ее пролетарского характера. Но вряд ли можно надеяться на их быстрый рост уже в ближайшее время ²⁾. **Партии придется, следовательно, в ближайший период обеспечивать свое внутреннее равновесие и свою революционную линию, опираясь на ячейки разного состава**» ³⁾).

Опять—in primo loco!—«незрелый пролетариат», опекаемый тов. Троцким с помощью вузовской молодежи!

Тов. Троцкий всегда ставил «любовь к дальнему» выше «любви к ближнему». По теории «перманентной» революции выходило всегда так, что настоящую социалистическую революцию—без всякой посторонней помощи—сделает только и исключительно идеально-зрелый пролетариат. Но зато в каждый конкретный момент борьбы этот пролетариат... оказывался «незрелым» и его за эту провинность отдавали в обучение либо «августовскому блоку», либо «марксистскому центру», либо «межрайонке», либо... «учащейся молодежи» и товарищам Преображенскому, Сапронову и Осинскому!

Ведь и в прошлогодней дискуссии коммунистическую часть пролетариата тов. Троцкий изображал как безвольную и расслабленную жертву «аппаратского бюрократизма»!

Во время дискуссии о профсоюзах в 1921 году тов. Троцкий также пришел к **практическому** отрицанию связи авангарда с рабочей массой, и тогда также **теоретически** он доказывал «оторванность профсоюзов от масс».

¹⁾ Л. Троцкий. «Новый курс» Стр. 18.

²⁾ «Перманентное» предвидение ленинского призыва!

³⁾ Л. Троцкий. «Новый курс». Стр. 36.

—У тов. Троцкого всегда была потребность отрывать партию от пролетарской массы под «принципиальным» предлогом ее, якобы слишком большой «оторванности от масс».

Тов. Троцкий **не захотел** понять и принять уроков прошлой дискуссии, зафиксированных XIII-й всесоюзной партийной конференцией и XIII-м съездом РКП.

Он и до сих пор не желает вместе с партией признать **мелкобуржуазный уклон** своей фракционности. Напротив того, он продолжает атаку на мозг и становой хребет большевизма.

В прошлой дискуссии у него **чрезвычайно искренне** вырвалось восклицание: «Партия не может жить только ¹⁾ капиталом прошлого. **Достаточно** того, что прошлое подготовило настоящее» ²⁾.

Своей фальсификацией Октября Троцкий стремится внушить, что старая гвардия не только воплощает **мертвую** «традицию», но что она при этом еще всегда была и оставалась «**оторванной**» от пролетарской революции.

Все зло бюрократизма для тов. Троцкого, согласно «Новому курсу», сконцентрировалось **на партийном руководстве государственным аппаратом**.

Это было признано **единогласными** решениями партии.

«Величайшим источником бюрократизма является государственный аппарат»,—заявлял тов. Троцкий.—«С одной стороны, он поглощает и впитывает в себя огромное количество наиболее активных элементов партии и приучает наиболее ответственных из них к методам администрирования людьми и вещами, вместо политического руководства массами ³⁾. С другой стороны, он требует львиной доли внимания к себе со стороны партаппарата, воздействуя на этот последний своими методами администрирования. Отсюда уже в значительной

¹⁾ «Внефракционная» увертка!

²⁾ Л. Троцкий. «Новый курс». Стр. 14.

³⁾ Опять тут «нашим же добром нам быют челом». В разгар дискуссии о профсоюзах Вл. Ильич писал против Троцкого: «Есть ценный военный опыт: героизм, исполнительность и проч. Есть худое в опыте худших элементов из военных: бюрократизм, чванство. Тезисы Троцкого, вопреки его сознанию и воли, оказались поддерживающими не лучшее, а худшее в военном опыте». (Собр. соч. Т. XVIII, ч. I. стр. 23).

Тогда же Ильич указывал, что во взглядах Троцкого «красной нитью проходит. . . **подход администратора** к «кризису» в профорганизации». (Там же, стр. 63).

степени вытекает **бюрократизация партаппарата**, грозящая отрывом партии от масс. Именно **эта опасность** является сейчас **наиболее оформившейся, непосредственной, явной** ¹⁾.

Своей постановкой вопроса о бюрократизме тов. Троцкий показал, что: 1) он не видит опасности мелкобуржуазно-чиновничьих, нэповских и интеллигентских стремлений к отрыву государственной машины от партийного руководства; 2) что, независимо от своей воли, он **поощряет** эти стремления своим **отрицанием партийности по отношению к государственному аппарату**; 3) что он продолжает «перманентно» не понимать, что бюрократизм у нас, в первую голову, есть «надстройка над распыленностью и придавленностью мелкого производителя» ²⁾, что именно «**курсом на деревню**» нужно его побеждать и устранять.

Отрицание партийности в пользу мелкобуржуазности, — отрицание централизованного партийно-пролетарского руководства государственным аппаратом и отрицание партийной централизации и дисциплины в коммунистическом авангарде — вот, что вышло из всего похода Троцкого «против бюрократизма».

Отрицание курса на крестьянство, неверие в пролетарскую «зрелость», курс на городские мелкобуржуазные элементы — все это старые песни по старым социал-демократическим нотам.

— «Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата» ³⁾

12. Уроки октября 1923 года

Принимая — в «Уроках Октября» — строгую позу для назидательного нравоучения, тов. Троцкий не ограничивается атакой против РКП, но наступает **и на Коммунистический Интернационал**.

— «Мы имели в прошлом году два жестоких поражения в Болгарии: сперва партия, по соображениям доктринерски-

¹⁾ Л. Троцкий. «Новый курс». Стр. 37.

²⁾ Ленин. О продналоге. Собрание соч. Т. XVIII, ч. 1. Стр. 223.

³⁾ Ленин. «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Собр. соч. Т. XVII. Стр. 136.

фаталистического характера, **упустила** исключительно благоприятный момент для революционного действия (восстание крестьян после июньского переворота Цанкова), затем, стремясь исправить ошибку, партия **бросилась** в сентябрьское восстание, **не подготовив** для него ни политических, ни организационных предпосылок. Болгарская революция должна (?) была явиться вступлением к немецкой революции. К несчастью, дурное болгарское вступление нашло еще худшее развитие в самой Германии. Мы наблюдали там во второй половине прошлого года классическую демонстрацию того, как можно **упустить совершенно исключительную революционную ситуацию всемирно-исторического значения**. Опять-таки, ни болгарский, ни даже германский опыты прошлого года до сих пор не нашли достаточно полной и конкретной оценки. Автор этих строк дал общую схему развития немецких событий в прошлом году (см. книжку «Восток и Запад» в главах «На повороте» и «Через какой этап мы проходим»). **Все, что произошло с того времени, целиком и полностью подтвердило эту схему. Никакого другого объяснения, никто другой не пытался представить»¹⁾.**

Тов. Троцкого нельзя упрекнуть в «национальной ограниченности»: он столь же бесцеремонен с фактами международного рабочего движения, как и с событиями нашей Октябрьской революции.

Но сначала устраним очередное «недоразумение» насчет болгарских событий.

Это старая штука: когда происходит нехватка в объяснении, через пустоту делают словесные прыжки!

Что же было в Болгарии? Болгарская партия не встала во главе крестьянского восстания, вызванного свержением болгарского Керенского болгарским Корниловым.

Она обрела себя сначала на бездействие, а потом на поражение потому, что ей казалось, что тут идет только «фракционная», семейная борьба между крупной и мелкой буржуазией, не имеющая никакого революционного значения. Вместо того, чтобы—наподобие большевиков в корниловские дни 1917 года—воспользоваться стихийным отпором масс реакции и завоевать **гегемонию** пролетарскому авангарду в этой

¹⁾ Л. Троцкий. «1917». Стр. XII.

борьбе, болгарские коммунисты «сказались в нетях». Ошибка их состояла... в «недооценке» крестьянства, в практическом отрицании пролетарского руководства по отношению к крестьянским массам, в... прыжке через крестьянство. С точки зрения теории «перманентной» революции, с точки зрения троцкизма, а не ленинизма, против болгарской ошибки нет никаких доводов.

Поэтому, приходится прятаться за словечко о «соображениях доктринерски-фаталистического характера».

Однако, развивая свое наступление, тов. Троцкий не останавливается на этом и обвиняет болгарских товарищей, что они позже попытались исправить или, по крайней мере, сгладить свою ошибку сентябрьским восстанием. Этот упрек звучит совершенно по-меньшевистски.

Весь Коммунистический Интернационал признал героизм этой попытки болгарских коммунистов, а тов. Троцкий на этом пытается наживать фракционный «капиталец» против Исполкома Коминтерна.

Но это ведь лишь «цветочки», «ягодки» же будут впереди.

Троцкий заявляет, что никто, кроме него, не дал никакого мало-мальски удовлетворительного объяснения по поводу немецкого октября 1923 года.

Это поистине чудовищно.

V конгресс Коминтерна не только дал совсем другое объяснение, но и осудил, как оппортунизм, взгляды Троцкого.

На V конгрессе от тов. Троцкого добивались объяснений по поводу поддержки им международного оппортунизма. Он не пожелал разговаривать с международным авангардом рабочего класса и свои жалобы на международный коммунизм перенес в другую инстанцию... на съезд ветеринарных врачей!

В этом же направлении он продолжает действовать и дальше.

Он игнорирует V конгресс Коминтерна, и находятся еще люди, которые печалятся, что кто-то хочет «обидеть тов. Троцкого».

Кто тов. Троцкого обидит, если он умудрился обидеть даже и Коминтерн.

Какова же, по существу, была позиция тов. Троцкого в немецком вопросе?

В настоящее время тов. Троцкий усиленно рекомендует одиннадцатую заповедь—«не зевай!» и надеется таким путем выйти из затруднительного положения.

Он сводит все к недостаточному учету обстановки с **военной** точки зрения и красноречиво молчит о **политических** причинах поражения. Революция для него **только военный план**, который проводят **полководцы**. Полководцы же, как и все прочие вещи и лица на этой грешной земле, бывают плохие и хорошие.

Мы видим, что суб'ективная школа в марксистской социологии находит свое применение не только на русской почве. «Надево кругом, марш!»—командуют генералы, и революция готова. Вся хитрость в том, чтобы найти генерала, который бы во-время подал команду.—Здесь от Маркса и Ленина мы прямо «поднимаемся» до откровений незабвенного Иловайского!

Только тов. Троцкий может так «гармонически» соединять боевую поступь с оппортунистическим вихлянием. Вот послушайте:

«Сейчас лишь условное значение может иметь вопрос о том, справилось ли бы с задачей левое крыло, если бы оно было у власти в прошлом году? Откровенно говоря, мы думаем, что нет»¹⁾.

Нам чрезвычайно лестно узнать откровенное мнение тов. Троцкого, подносимое с такой простотой. Тем не менее, в тезисах Радека, выражавших не только его собственную точку зрения, но и точку зрения Троцкого и Пятакова²⁾, мы читали (в январе 1924 года) следующее: «Исполком решительнейшим образом отвергает попытку вождей берлинской организации противопоставить себя партии³⁾, как призванных критиков, придерживающихся тактики, которая, будучи принята партией, обеспечила бы ей победу. Если бы партия преследовала тактику, которую предлагали ей вожди берлинской организации еще с 1921 г., то она бы не понесла поражения в октябре по

¹⁾ Л. Троцкий. «Пять лет Коминтерна». Предисловие. Стр. 1X.

²⁾ См. К. Радек, «Пять лет Коминтерна» Часть II. Стр. 409—примечание.

³⁾ Партия отождествляется с правой фракцией Брандлера.

той простой причине, что она была бы сектой, которая и вообще не могла бы поставить себе задачу завоевания власти»¹⁾.

Почему же сейчас тов. Троцкий так жеманится? Ведь он, вместе с Радеком и Пятаковым, **поддерживал немецкую правую.**

Была ли в октябре 1923 г. стратегическая ошибка?

Несомненно, была. «План войны» был рассчитан на **соглашение** с «левыми» социал-демократами; развитие наступательной инициативы германский Центральный Комитет связал с колебаниями «левых» меньшевиков; единый рабочий фронт с.-д. и коммунистов в правительствах Саксонии и Тюрингии был принят за базу для чисто-парламентского «завоевания власти». Судьба восстания, **благодаря этому**, была фактически вручена «левым» социал-предателям. Немецкая правая, возглавлявшая ЦК, **оппортунистически извратила** правильную линию Коминтерна, рассчитанную на **переход** от тактики единого фронта к тактике прямого ниспровержения врага.

Вместо разоблачения ошибок немецкой правой, Троцкий **прикрывал и прикрывает** ее политические ошибки и уклоны «военными соображениями».

Говорить о «прозвванной» революции можно только с точки зрения «перманентной» революции, обходящей классовые препятствия с помощью скачков.

Гамбургское восстание было «прозвано» тов. Троцким и он упустил возможность понять, что октябрь 1923 года в Германии был лишь первым грозным **предвестником** новой революционной эпохи.

В интересах международного оппортунизма, вместе с Брандлером и другими представителями немецкой правой, Троцкий стал **раздувать поражение** германского пролетариата в прошлом году.

Так, 21 июня 1924 г., ветеринарные врачи узнали от него, что «в конце 1923 г. **мы потерпели поражение, никак не меньшее, чем наше поражение в 1905 г.**»²⁾.

«После поражения 1905 года нам понадобилось семь лет, чтобы движение, под влиянием Ленского толчка, снова быстро пошло в гору, понадобилось двенадцать лет, чтобы вторая революция дала победу пролетариату. Германский пролета-

¹⁾ К. Радек. «Пять лет Коминтерна». Часть I. Стр. 423—424.

²⁾ Л. Троцкий. «Запад и Восток». Стр. 128.

риат потерпел в прошлом году величайшее поражение. Ему нужен известный и притом **значительный промежуток времени**, чтобы переварить это поражение, усвоить его урок и **оправиться от него**, заново собрать свои силы, при чем обеспечить ему победу коммунистическая партия сможет лишь в том случае, если полностью и целиком сама усвоит уроки прошлого года. Сколько времени понадобится на эти процессы? **Пять лет? Двенадцать лет? Никакого точного ответа на этот вопрос дать нельзя...**¹⁾

Переход от безмерного оптимизма к безмерному пессимизму тов. Троцкий совершал и после 1905 года. И тогда и теперь это влекло его на подводные камни оппортунизма.

В этой игре настроений логики искать трудно.—В самом деле, с одной стороны, тов. Троцкий грозит смертными бедами за недостаточно быстрое усвоение уроков германского поражения, а с другой,—наводит **панику** преувеличением размеров поражения, поддерживает ту правую группу, которая провалила революционное руководство в октябре 1923 года, всячески обескураживает и охаивает «левую», взявшую на себя исправление оппортунистических ошибок Брандлера, Тальгеймера, Радека и др.

Мало этого. Раздувая поражение германских пролетариев, он одновременно ухитрялся «объективно» предугадать **длительность «пацифистско-демократической» эры**.—«Этот основной факт надо понять твердо: хозяйном положения являются Соединенные Штаты, потому что они неизмеримо богаче Европы и всего мира. **Экономическое могущество заатлантической республики еще только должно в ближайший период в полном объеме сказаться не только на международной обстановке, но и на внутренних отношениях в Европе.** С остановками и поворотами вспять политика Соединенных Штатов направлена на **«умиротворение» Европы путем полного подчинения ее гегемонии американского капитала.** Европейская социал-демократия стремится ныне к этому, как к высшему идеалу... **Ход соглашательской главы в развитии Европы будет в огромной степени зависеть от того, с каким успехом—и с успехом ли вообще—пойдет превращение капиталистической Европы в американский доминион особого типа**»²⁾.

¹⁾ Там же. Стр. 134.

²⁾ Л. Троцкий. «Запад и Восток». Предисловие. Стр. I—II.

Не придерживаясь «психологического» метода, мы не будем обвинять тов. Троцкого в заимствовании своего «предвидения событий» у Рудольфа Гильфердинга. Но, на основании его уверений во всемогуществе «миротворческого» воздействия американского капитала на Европу¹⁾ позволим себе его упрекнуть в том, что вместе с Гильфердингом он отдал дань оппортунистическим иллюзиям о длительности макдональдовщины на базе американского ростовщичества.

Тов. Троцкий произвольно сбросил со счетов соперничество империалистических держав в самой Европе, представив капиталистическую Европу как единое целое по отношению к Америке. Тем самым он оставил в стороне тот факт, что вмешательство американского империализма не ослабляет, а усиливает антагонизмы и противоречия внутри европейского капитализма, ближе подводит нас ко второй империалистической войне. Тем самым он авансом признал известный успех плана Дауэса. Тем самым он подвел под макдональдовщину базу, не соответствующую по своему весу этому соглашательскому эпизоду. Наиболее острые проявления классовой борьбы—восстания и революционные выступления рабочих и крестьянских масс, с одной стороны, фашизм правящих классов, с другой—в этой перспективе Троцкого оказались за бортом ближайших возможностей.

Вряд ли нужно доказывать теперь «просчет» тов. Троцкого в международной политике. Болдуин, Кулидж, вся нынешняя обстановка буржуазного курса направо после 9 месяцев макдональдовщины говорят за себя.

Здесь была обнаружена такая же «дальновзоркость», как и в нашем «домашнем» вопросе о «ножницах»: осенью прошлого года во имя «ножниц» нам подсовывали «план», откладывавший денежную реформу... до подъема промышленности!

Троцкий в 1923—24 году выступил **вождем всей правой Коминтерна.**

Именно поражение октября 1923 года в Германии и прошлогодняя дискуссионная лихорадка в РКП вызвали наступление правых элементов в международном коммунистическом авангарде.

¹⁾ Предисловие от 15 июля 1924 г.

В «Уроках Октября» Троцкий старается найти внешне-«объективное» объяснение этому наступлению, ныне отбитому и осужденному V Конгрессом Коминтерна.

«Основным инструментом пролетарского переворота служит партия. На основании нашего опыта, взятого хотя бы только на протяжении года (от февраля 1917 г. до февраля 1918г.), и на основании дополнительного опыта в Финляндии, Венгрии; Италии, Болгарии, Германии можно установить, почти-что в качестве непреложного закона, неизбежность партийного кризиса при переходе от подготовительной революционной работы к непосредственной борьбе за власть. Кризисы внутри партии, вообще говоря, возникают на каждом серьезном повороте партийного пути, как предверие поворота или как его последствие. Объясняется это тем, что каждый период в развитии партии имеет свои особые черты и пред'являет спрос на определенные навыки и методы работы... Если поворот слишком крут или слишком внезапен, а предшествующий период накопил слишком много элементов инерции и консерватизма в руководящих органах партии, партия оказывается неспособной осуществить свое руководство в наиболее ответственный момент, к которому она готовилась в течение годов или десятилетий. Партия раз'едается кризисом, а движение идет мимо нее—к поражению»¹⁾.

— Мы протираем глаза: как будто перед нами венская «Правда»²⁾ или ликвидаторская «Наша Заря»!

Мы имеем повторение в девственной чистоте той самой примиренческой «теории потребностей», с помощью которой тов. Троцкий тащил рабочих в союз с ликвидаторами, с фракцией Чхеидзе в 1910—1916 годах.

Кризисы в партиях объясняются не развитием классовых противоречий вокруг них, а несогласованностью различных психологических навыков, соответствующих различным потребностям. — В 1910 — 1914 годах Троцкий «об'единял» нас с ликвидаторами, опираясь на то, что большевизм представляет «революционный инстинкт» и потому особо годен для подполья, ликвидаторство же представляет «опыт европейской социал-демократии» и потому без него нельзя обойтись

¹⁾ Л. Троцкий. «Уроки Октября». Стр. XIV—XV.

²⁾ Примиренческо—меньшевистская, а не наша питерская.

в работе легальных профсоюзов, просветительных обществ и т. д.

Теперь тов. Троцкий прививает эти взгляды Коминтерну, добиваясь поощрения **правых** элементов.

Как тогда, так и теперь это «внефракционное» примиренчество было не чем иным, как проявлением беспринципности.

Ссылка Троцкого на «закон внутрипартийных кризисов» есть **оправдание оппортунизма в Коминтерне ложной ссылкой на то, что этим «была больна» в Октябре и ленинская партия.**

Троцкий особо выделяет психологический тип **военного** руководителя революции и превозносит его перед **«поверхностно-агитаторскими»** темпераментами.

И это «глубокомыслие» **заменяет** Троцкому марксистский анализ течений в рабочем движении.

Достаточно указать на это пальцем, чтобы все могли убедиться, как далеко зашел тов. Троцкий в полемике совсем... непринципиального характера!

Идейное, духовное сродство уклона Троцкого с рецидивами социал-демократических колебаний в Коминтерне—самоочевидно.

В Германии, во Франции, в Чехо-Словакии, в Скандинавских странах, всюду **правое крыло компартий** поддерживало русскую оппозицию и делало ошибку—применительно к своим «национальным» условиям—в том же самом вопросе, что и тов. Троцкий со своими единомышленниками, в **вопросе о взаимоотношениях авангарда и массы, в вопросе о проведении пролетарской гегемонии в революционном смысле.**

Хеглунд в Швеции докатился до полного отрицания международной партийной дисциплины и централизации в пользу Брантинга.

Суварин во Франции настолько «переоценил» макдональдовщину, что сделал почти незаметным ее отличие от коммунизма.

Крейбиг в Чехо-Словакии договорился до «честной коалиции всех рабочих партий», как парламентского этапа к «безболезненному» завоеванию пролетарской диктатуры. Он же наиболее ярко выразил отрицание пролетарской гегемонии в национальном вопросе, поддавшись чешскому мелкобуржуаз-

ному уклону, отвергающему национальную свободу для угнетенных чехами национальностей.

В Германии правое крыло отказалось от коммунистического революционного первородства, подчинившись мелкобуржуазным колебаниям «левых» социал-демократов.

Во всемирно-историческом масштабе в нашу эпоху идет **борьба** между двумя линиями развития рабочего класса, между двумя типами его классовой организации: **между макдональдовской «Рабочей Партией», партией-арьергардом, партией-филиалом империализма и прибежищем мелкобуржуазной бесхарактерности, и ленинской партией-авангардом революции.**

Мимолетная победа макдональдовщины при поражении массового пролетарского подъема в Германии вызвала колебания в среде наиболее неустойчивых элементов мировой коммунистической партии. Вся «оппозиция» в Коминтерне свелась к колебанию кучки не особенно удачных вождей— **от коммунизма—к макдональдовщине** (ибо макдональдовщина есть единственная **современная форма меньшевизма**).

V конгресс Коминтерна, приняв **курс на большевизацию партий**, на окончательную перестройку их на идейных и организационных) принципах большевизма, вынес свой приговор: **против троцкизма и за ленинизм.**

13. Троцкизм или ленинизм?

Мы поставили этот вопрос потому, что разногласия тов. Троцкого с партией и Коммунистическим Интернационалом вошли **именно в эту фазу.**

Партия не может жить под Дамокловым мечом непрерывных дискуссий.

Партия не может предоставить произволу отдельных личностей нормальное течение своей жизни.

Партия не может, не подрывая своих основ, демонстрировать **бессилие** своих единогласных решений перед кем бы то ни было.

Партия не может допустить партийно-легализованной, партийно-узаконенной ревизии ленинизма.

¹⁾ На базисе фабрично-заводских ячеек.

1923—1924 годы были периодом чудовищного скопления фракционных ошибок тов. Троцкого.

Тов. Троцкий ошибся в вопросе о взаимоотношении рабочего класса и партии, в вопросе о росте партии и о внутрипартийном курсе на социально-разношерстные прослойки.

Тов. Троцкий ошибся в своей борьбе за фракционность против партии.

Тов. Троцкий ошибся в своем «планировании» сверху, в разрез с насущными интересами союза рабочих и крестьян.

Тов. Троцкий ошибся в своей переоценке устойчивости западного капитализма и в недооценке наших внутренних советских возможностей.

Тов. Троцкий ошибся в поощрении и поддержке худших оппортунистических элементов в Коминтерне.

Тов. Троцкий ошибся в октябре 1923 года и продолжает сбивать с толку и дальше.

Тов. Троцкий ошибся в своей попытке найти пролетарское сочувствие ревизии ленинизма и продолжает эту ревизию, связывая ее с мелочной личной драчливостью.

Когда же кончит ошибаться тов. Троцкий?

Мы знаем, как враждебные нам силы постоянно бьются во все наши щели, чтобы обессилить пролетарскую революцию, пролетарскую диктатуру.

Подкуп под идейные основы ленинизма под видом «Уроков Октября» гораздо более опасен и более вреден, чем подкуп под организационные устои ленинизма в форме защиты фракционности.

Тов. Троцкий пытается под флагом партии защищать свои старые небольшевистские и некоммунистические взгляды.

Партия—авангард международной пролетарской революции—не может уподобляться страусу и, пряча голову под крыло, сквозь пальцы смотреть на оппортунистический ревизионизм.

За партию!

За ленинизм!

This digital file may be freely reproduced.

Released to the public domain.

**1000 FLOWERS PUBLISHING
CORVALLIS, OREGON, USA**

Edited by Tim Davenport • Published June 23, 2026